

18+

Елена Шейк

Дядька Королев

Болотное царство



Елена Шейк

Пять королев. Болотное царство

«Издательские решения»

Шейк Е.

Пять королев. Болотное царство / Е. Шейк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987241-8

Обиталище злых духов, опасное недоброе болото заманивает блуждающими огоньками в трясину. Из болота не выбраться, а злых болотных духов не одолеть. Противостояние небесной канцелярии и адского министерства подходит к концу. Мир становится на последнюю ступень перед прыжком в пропасть.

ISBN 978-5-44-987241-8

© Шейк Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1 Дружба врозь	6
Глава 2 Встреча с прошлым	16
Глава 3 Женщина со странным именем	22
Глава 4 Желание быть несчастным	28
Глава 5 Самый лучший праздник	35
Глава 6 Друзья домовые	40
Глава 7 Полуночники	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Пять королев Болотное царство

Елена Шейк

Редактор Анастасия Введенская

Корректор Ксения Куроки

Иллюстратор Катерина Ерохина

Дизайнер обложки Катерина Ерохина

© Елена Шейк, 2020

© Катерина Ерохина, иллюстрации, 2020

© Катерина Ерохина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-7241-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1 Дружба врозь

Архангел Азраил, главнокомандующий министерским адом, всегда ценил спокойствие и домашний уют. Привычную тишину в его доме изредка мог нарушить разве что звук телевизора, который Азраил включал так редко, что даже иногда забывал о его существовании. И включал лишь для того, чтобы лишний раз удостовериться, что телевизионщики и прочие создатели сплетен в министерстве не вышли из-под его контроля. Азраилу ничего не стоило вздремнуть у себя в кресле или за рабочим столом. Работы у него в последнее время прибавилось, а времени на отдых стало не хватать. Вот и сегодня он, проверив сводки кровавой королевы, решил вздремнуть на стопке бумаг под гудящий в углу телевизор.

Ангелу Смерти никогда не снились кошмары. Не снилось вообще ничего, поэтому большое удивление вызвала картинка, собиравшаяся в голове.

Приятный голос рассказывал ему о давнем друге, монстре в облике гигантского трёхголового змея с чёрной блестящей чешуёй, длинным хвостом и гребнем на спине.

Голос водил Смерть по закоулкам памяти, преодолевая водную гладь, сквозь пустоты и сети пещер.

Их последний разговор состоялся, наверное, не меньше тысячи лет назад...

– Новые порядки, говоришь. А каково мне, думаешь, было обнаружить себя тут, в сырой и затхлой пещере, списанным за ненадобностью в болотный мир?

Змей сотрясал водную гладь, стуча шипастым хвостом по стенам пещеры.

– Прости меня. Я был против твоего изгнания из министерства. Ты же знаешь, мы с тобой служили бок о бок не одну сотню лет. И в небесной канцелярии, и в аду. Я не меньше тебя поражен решением властей.

– Твоё слово тоже имеет вес. Скажи, что они ошиблись. Я не хочу находиться в заточении так долго, я же могу принести пользу этому миру!

– Этому миру сейчас не нужно ничего, кроме власти и золота. Прости, мне правда очень жаль, – с горечью в голосе произнёс Азраил, запечатывая проход в пещеру.

Простить себя за предательство друга Азраил не мог и по сей день. Ангелы, особенно высшего чина, обязаны были закрывать свой разум от чувств. Никто не догадывался, что Азраил изредка наведывался в пещеры, проверял, всё ли в порядке со змеем, жив ли он. Раскаянье не отпускало Азраила ни на минуту.

Очнувшись в ворохе бумажек, Азраил с облегчением понял, что это был всего лишь плохой сон. Никакого змея уже не было и в помине, да и воспоминания о нём умерли давным-давно. Не было у Смерти друзей, и не могло быть, потому что от дружбы со Смертью всем становилось не по себе.

Когда краем уха Азраил услышал в новостях, что некое чудовище пробуждается, он расмеялся. Не хотел верить журналистам. И в телевизор полетела чернильница.

Ему не снился сон. Нет, всё оказалось проще – водяное чудовище, он же трёхголовый змей из непроглядной бездны, нашёл способ, как выбраться из многолетнего заточения. Стало быть, противостояние небес и ада набирало новые обороты, и для Азраила дела складывались не лучшим образом, учитывая то, сколько врагов он нажил за последнее время.

В дверь настойчиво постучали. Потом в окно и, наконец, выругавшись и запутавшись в ядовитом плюще у крыльца, снова начали колотить в дверь с удвоенной силой.

– Смерть, открой! Эй, ты слышишь меня? Открывай! Что там у тебя случилось?

Вампир отличался бесцеремонностью, чем всегда раздражал Азраила, который будто бы ещё находился в плену сновидений.

– Хватит орать! У меня всё в порядке, – рявкнул Азраил, распахивая входную дверь.

– Шторы горят, Смерть! – с порога заявил ему вампир.

– Я же говорю, что всё в порядке у меня!

– Не спорю. Но у тебя в гостиной шторы горят, – настаивал Кристенсен, заглядывая внутрь. – Я мимо проходил и увидел, что у тебя из окон идёт дым. А потом присмотрелся и понял, что шторы у тебя горят.

Смерти пришлось признать, что вездесущий вампир оказался прав, как никогда. И как бы Смерти не были неприятны гости, даже такие полезные, как Кристенсен, впустить к себе в дом его всё же пришлось.

– Хм, как мило, – прилип вампир к аквариуму, стоящему аккуратно под подоконником. В аквариуме плавала мелкая забавная тварь с непропорционально большой головой и широким ртом. Жабры, торчащие по бокам головы, были похожи на лохматые ветки.



– Это аксолотль – существо, обитающее на средней земле. Каким-то образом оно оказалось у нас, что очень странно, – пояснил Азраил, пытаясь убрать из аквариума кусок шторы, за который и ухватился предприимчивый аксолотль в надежде что-нибудь пожевать.

– Он как будто вечно улыбающийся маленький дракон, – с восхищением прилип к стенке аквариума вампир. Аксолотль оставил в покое штору и подплыл к гостю, тараша на него свои чёрные глаза-бусинки. – А что странного, что он у нас появился?

– Подозреваю, странность заключается в том, что существо живёт в прохладной воде, которой в наших землях никогда не бывало. И раз уж речь зашла о воде, то сразу тебя обрадую – ты едешь в командировку к своей давней подруге, Кикиморе болотной.

Кристенсена перекошило от свалившегося на его голову счастья. С Кикиморой они никогда не дружили, к тому же она официально запретила вампиру совать свой нос в её дела.

– О! Эволюция! – воскликнул Кристенсен, указав пальцем, на водяного чёрта, взмывшего над аквариумом. Из его разинутой пасти вырвался огонь, который попал на пиджак Смерти, и вампир тут же бросился тушить его. – Это наверняка какой-нибудь шпион. Вот я всегда говорил Рафаилу, что чрезмерная любовь к людям его убьёт когда-нибудь, а тебя погубит неумная тяга к животным. Эту тварь надо выкинуть на улицу, пока она не спалила дом.

– Сам убирайся! Ах да, я забыл тебе сказать, что на болоте у тебя будет компания.

– М-м-м... Архангелы?

– Нет, они мне здесь понадобятся. С тобой в командировку отправится Легион.

Вампир даже присвистнул. Хорошая новость о давней подруге Кикиморе его немного позабавила, а сотрудничество с неуправляемыми демонами ада вообще поставило в тупик.

– То есть, ты на полном серьёзе думаешь, что Легион и приближённые к нему демоны будут работать на болоте? Так. Подожди! А к чему такие жертвы? Что такого страшного меня ожидает на болоте?

– Змей проснулся. Якобы. Но если слухи окажутся правдой, то нам нужно будет успеть переманить его на свою сторону. Если змей примет условия Селафиила и короля реакторских земель, тогда, наверное, нам нет смысла противостоять небесам.

Вампир, собиравшийся уходить, развернулся и присел в кресло, задумчиво глядя перед собой. Кристенсена никогда не прельщало маниакальное рвение Азраила взвалить на его плечи груз ответственности, который сам Кристенсен даже не мог бы себе вообразить, не то, что вынести.

– Мысль о том, что от меня будет зависеть слишком много, вгоняет меня в панику, Смерть. И раз уж на то пошло, ни я, ни Кикимора, ни даже Легион – никто не справится без своего военачальника, то есть тебя. Змей не подчинится нам.

Азраил задумался. И спустя некоторое время паковал чемоданы для путешествия на болото, попутно строча приказы и отправляя их в министерство через зеркало в гостиной.

– Это тебе. Лично передашь Легиону, – сказал Азраил, бросая Кристенсену свиток. – Возьми квадратную печать в верхнем ящике комода. Я буду ждать вас на краю северного обрыва. Доберёмся быстрее до Кикиморы, зеркала нам не понадобятся.

– Так это... Тварь свою выкинь на улицу, а то и правда дом спалит, – покосился на аквариум вампир.

– Мой заместитель присмотрит за домом. Пошли.

Азраил выпроводил Кристенсена, запер дверь и направился в сторону северного обрыва.

Кристенсен всегда относился с неодобрением и настороженностью к правящей элите ада. Демоны мнили из себя слишком много, а Легион, занимавший несколько должностей в министерстве, вообще считал себя уж если не правителем ада, то властителем человеческих судеб точно. С Кристенсеном он никогда не ладил, считая безумной его привязанность к смертным созданиям.

– У меня срочное послание от Азраила! Где носит вашего чёртового господина?! – орал в дверь вампир, когда служанка с сожалением сказала ему, что Легион давно странствует по земле людей.

Всё, в чём нуждался Кристенсен – зеркало, а его интуиция была хорошим помощником в поиске демонов, их присутствие вампир чувствовал как никто другой.

Он обнаружил Легиона в подземке. Среди спешащих людей Кристенсен выделил спокойного и скучающего мужчину, вроде неприметного на вид, но причинявшего людям вред неправым и неоправданным.

– Развлекаешься? – подошёл к нему Кристенсен, стараясь быть как можно более спокойным, но Легион внушал ему неприязнь вплоть до омерзения. – Возвращайся, у Смерти есть работа для тебя.

Легион смерил вампира презрительным взглядом. Кристенсена он всегда ненавидел, никогда не считался с его мнением, да и к остальным демонам относился не лучшим образом, даже Смерти перечил, прекрасно осознавая свою власть над людьми.

Легион, ознакомившись с приказом, демонстративно разорвал его на глазах у Кристенсена, но у последнего не было ни малейшего желания и сил выяснять отношения.

– Я оценил твоё остроумие, а вот за испорченный приказ отчитаешься перед Смертью лично.

Кристенсен сцепился с Легионом. Сил у него хватило ровно на то, чтобы подтолкнуть демона к рельсам метро и столкнуть вниз, прямо под приближающийся поезд, а ещё успеть прыгнуть самому. В толчее людей мало, кто мог сообразить, что происходило – вампир и демон пропали так же внезапно, как и появились. Но, возвращаясь в ад, Кристенсен мог слышать крики. Что ж, он никогда не мог похвастаться чистой работой.

* * *

Астория и Колин шли по береговой линии в направлении скал. В этом году семейство Томпсонов в полном составе прибыло на родину Лизы, матери Колина, – в Россию. Колин с большой неохотой оставил дела, ещё больших усилий ему стоило выносить эти чрезмерно большие расстояния между городами. Дорога его изматывала, а связи с исторической родиной он не ощущал.

– Поговаривают, что здесь живёт чудовище. На глубине, – понизила голос Астория, вглядываясь в водные просторы. – Хочешь подойти поближе?

– Стори, я вообще хочу домой.

– Не получится, мы здесь до конца месяца. Но я не понимаю, почему ты такой недовольный. Отдыхать тоже нужно, а то знаю я тебя – без выходных готов работать. Вода волнуется... А вдруг монстр и правда существует?

Колин покрутил у виска и потащил Асторию обратно в гостиницу. Ему хотелось поскорее вернуться домой. Не то, чтобы ему совсем не нравилось здесь, но дома, в Англии, он чувствовал себя комфортнее. А вот Астории всё нравилось, особенно забавляли метания Колина по пляжу, когда тот пытался скрыться от солнца и жары.

И когда настал день возвращаться домой, то Лиза добила Колина окончательно, сказав, что они на недельку-другую останутся в России, а то и на месяц. Мие и Остину, родителям Астории, эта новость пришлась по душе.

– Не переживай ты так! Вернёмся мы скоро в родную слякоть и туманы, – участливо потрепала его по щеке Астория. – Я бы, наоборот, здесь осталась. Мне нравится в России.

– Мы с мамой едем в какой-то город... – нахмурился Колин, пытаясь вспомнить название этого города. – В общем, бабушка с дедушкой умерли, и маме нужно продать квартиру. Я бы лучше в Москве остался.

– Ты прикинь, тут такое... Ты же помнишь Синдер?

Как же он мог её забыть! Колин от волнения уронил карту города и уставился на двоюродную сестру, в последнее время от её новостей ему становилось не по себе. Ладно уж, он смирился с тем, что останется до конца лета в России. Но при чём тут Синдер?

– Так вот, я переписываюсь с ней иногда. Похоже, что Синдер нашла работу мечты, она занимается журналистикой и едет на днях в Москву!

– Мне-то что? Я туда не еду, – пробубнил Колин. – И вообще мы с Синдер не общаемся уже давно, забыла?

Если не считать редких сухих и механических поздравлений по праздникам – поздравил с Рождеством и забыл про виртуального друга на год. Изредка Колин ставил Синдер отметки «нравится» к её фото. Общение сводилось только к соцсетям, то есть общением это назвать было нельзя. Колин знал, что его мать не была в восторге от Синдер, да и в целом нелестно отзывалась о «проклятой полукровке», что его очень огорчало. Но Колин понимал родственников, ведь в своё время им не посчастливилось оказаться в эпицентре разборок между ангелами и демонами.

А вот Синдер проблем хватало. Ей стали приходиться послания от демонических королев с угрозами, что если она продолжит скрываться, то ей грозят серьёзные разбирательства в министерском аду, ведь Синдер являясь полукровкой, а, следовательно, потенциально опасным существом, могла бы навредить людям и делать ей на земле смертных нечего без особого разрешения. Синдер понимала, что никакое разрешение ей не выдадут, поэтому не спешила на регистрацию в министерство, но на всякий случай продолжала общаться с вампиром Кристенсен, чтобы быть в курсе последних новостей.

– Почему бы нам не съехаться? – неожиданно предложила Синдер, когда собирала вещи для командировки. Может, она спросила серьёзно, может, и нет, но Кристенсен задумался.

– Дел полно. И ты в курсе? Мы с тобой увидимся скоро в России. А если быть точным, то на болоте у Кикиморы.

– И вот сейчас мне точно расхотелось туда лететь, – вздохнула Синдер, вспоминая, что недавно Астория поведала ей о том, как она с Колином неплохо отдыхает. Не на болоте, разумеется.

– Надо бы написать Лизе, Мие и Остину! О да, старые друзья! Скучаю по ним, – взбудоражился вампир, но потом подумал, что вряд ли встреча в кикиморских владеньях обрадует друзей. – А лучше будет навестить их лично.

Рабочее время вампира с каждым днём увеличивалось. С утра нужно было проверить почту от королев, держа втайне от демонов и Смерти, что он занимается укрывательством Синдер. Далее вернуться на болото, поругаться с Легионом, позлить Кикимору, снова вернуться к Синдер и удостовериться, что она в порядке. По вечерам издёрганый и измотанный Кристенсен шёл в пещеры вместе со Смертью, Легионом и болотной армией на поиски змея.

Так прошло две недели. Язвительные насмешки в сторону Легиона у Кристенсена иссякали, терпение тоже, а ненависть к змею, какому-то мифическому и наверняка давным-давно не существующему, возросла до критической отметки.

– Кто-то решил над нами пошутить, – бормотал вампир, вздыхая над новенькой бархатной мантией, испачканной в болотной жиже. – Нет змея, его не существует! Да как вы не можете понять, что это шпионы Селафила постарались и запустили слух про якобы проснувшееся чудовище.

Смерти тоже стало так казаться, но признать свою очевидную ошибку было никак нельзя, это пошатнуло бы авторитет правителя. Легион и прочие твари только того и дожидались, чтобы заменить архангела Азраила на должности правителя ада.

– Только у меня земля под ногами задрожала? – спросил Легион, соскальзывая со скалы.

– Как бы мне хотелось сейчас съязвить, но нет, – хмыкнул Кристенсен, спускаясь следом и стоя теперь по колено в воде. – Мы на месте? Точно не ошиблись пещерой? – вопросительно взглянул он на ангела Смерти.

– Мы на месте, – кивнул Азраил.

Вход в пещеру змея не был запечатан, как полагал и надеялся Азраил. Змей преспокойно разгуливал на воле. И вовсе он не пробуждался, и даже был далёк от тех слухов, что ходили о нём в последнее время. Просто жил себе спокойно, никого не трогал и гостей не ждал.

– Азраил? Какая встреча, – выглянул из своего логова трёхголовый монстр. – И вам привет, твари из адских земель.

– Хм, что, так просто? И ты нас не съешь? Не испепелишь? – поднял в изумлении бровь вампир.

– Спасибо, не питаюсь падалью, – лениво зевнул трёхголовый монстр. – Простите, сегодня я не принимаю гостей. Но тебя, Смерть, жду в ближайшее время. Только без твоей прислуги, – снисходительно глянул змей на демонов и армию водяной королевы.

– Мы не прислуга! – грубо оборвал его Легион, но змей и слышать ничего не хотел. Пожелав прибывшим хорошего дня, он закрыл вход в пещеру камнем.

– Что ж, я рад, что всё прояснилось. Значит, по домам, да? – с надеждой посмотрел на Смерть Кристенсен.

– Не спеши. Что-то здесь не так, – задумался Азраил, присев на камень. – Я вернусь сюда завтра.

– Одному нельзя, – сказал Легион. – Если, конечно, не хотите пропасть в этих пещерах навечно.

Азраил не боялся ничего. И хотя со змеем они давно не дружили, он полагал, что время рассудило их, и змей зла на него не держал.

* * *

Эйдену, не так давно ставшему демоном, да ещё и заместителем самого ангела Смерти, было поручено присмотреть за питомцами Азраила. И кроме адских псов Азраил вскользь упомянул про водяного чёрта. Эйден не питал любви к местным животным. Милыми и забавными их было нельзя назвать, а многих и вообще стоило опасаться, особенно питомцев Смерти.

Эйден легко преодолел двор, где спокойно прогуливались псы. Азраил редко запирали дверь, потому что мимо свирепой зубастой охраны мало кто решался пройти. На Эйдена псы уже не нападали, считая за своего, но для порядка скалились и рычали, сверкая красными глазами из-за кустов ядовитой розы.

В доме Смерти царил беспорядок, что показалось Эйдену необычным явлением. Он обвёл глазами комнату в поисках водяного чёрта, потому что на месте аквариума, где, по всей видимости, он должен был обитать, лежала горка битого стекла, под которой растекалась лужица. Гардина вместе со шторами покоилась на осколках, а окно на улице было разбито.

Эйден прокрутил все худшие варианты развития событий, когда выходил на улицу в поисках нового питомца Смерти. Псы насторожились, они не бросались на Эйдена только потому, что хозяин не позволял, но сейчас хозяина дома не было, а Эйден решил прогуляться по саду без разрешения, как будто специально дразня свирепых монстров.

Стараясь ступать как можно тише и не подавать голоса – псы могли расценить это как вызов, Эйден попытался найти сбежавшую тварь. У живой изгороди с тентаклями он увидел мельтешащее ушастое нечто с огненным хвостом. Водяной чёрт, по замечанию Эйдена, эволюционировал в существо, похожее на саламандру с крыльями. Летать существо ещё не умело, но Эйден подозревал, что это вопрос времени.

– Иди сюда, – подал голос Эйден, видя, что существо нападать не собирается, да и вообще пугается его, пытаясь зарыться в тентаклях. – Не бойся, иди ко мне.

Эйден подошёл слишком близко к синим розам и, когда понял, что они прожгли ему брюки, закричал, только почувствовав, что яд стал проникать под кожу. Псы выскочили из кустов и завyli, а существо ещё сильнее вжалось в изгородь.

Теперь у Эйдена прибавилось проблем в виде трёх озлобленных собак и шипастых растений, которые тянулись к нему, чтобы отравить наверняка. Последнее, что Эйден увидел – взмах белых крыльев перед глазами, вдруг он каким-то образом оказался по другую сторону забора, горящие глаза псов тарасились на него из-за решётки.

– Тебе повезло, что я мимо проходил, – сказал Рафаил, осматривая свои крылья, которыми по неосторожности задел синие розы в саду Смерти. – Ты что там делал?

– Меня попросили присмотреть за животными, – признался Эйден, стараясь не обращать внимание на боль в ноге. – А ты как здесь оказался? Я ведь помню, что вы с Михаилом вернулись на небеса.

– Нас отправили в командировку. Возвращаемся в министерство. Пока Смерти нет, нам придётся там торчать больше обычного. Тебе точно. Я тут слышал, что на границах появляются шпионы.

– Шпионы с большими белыми крыльями? – усмехнулся Эйден, прихрамывая от обжигающего ногу яда.

– К сожалению, – кивнул Рафаил. – Поэтому мы с архангелами охраняем границы. Свяжись с Азраилом и попроси его вернуться в министерство. Границы защищены недостаточно хорошо, мы не в силах отразить удар.

– Свяжись со Смертью, заставь вернуться в министерство... Как будто это так просто! И о каком ударе ты говоришь? Никто в здравом уме не нападёт на министерский ад, – развёл руками Эйден.

Он не сразу понял, что разговаривает сам с собой. Похоже, что ангелы с удовольствием переняли излюбленную привычку Кристенсена ловко уходить от ненужных вопросов.

– А это ещё что такое? – прищурился Эйден, заметив столб серебристой пыли у южного обрыва.

Спрятав ожоги от схватки с чёртом и ядовитыми цветами за длинными рукавами, Эйден с осторожностью подошёл к полупрозрачной, невесомой, будто сотканной из звёздной пыли конструкции, напоминавшей трубу, которая соединяла министерство с небесной канцелярией. По крайней мере, так казалось Эйдену.

– Занятная штукавина, – сказал Эйден, заметив, как нефилим суетится возле этой самой конструкции в попытке произвести посильный для него ремонт. – Это что?

– Лестница в небо. Похожа?

– Хорошая шутка. Это ведь портал, я правильно понимаю? Ты сматываешься? Куда он ведёт?

– В бесконечность, – пожал плечами Макс. – Вот, слушай. Представь себя на месте Смерти, даже нет... Создателя! Ты видишь, что мир в прежнем виде катится на дно, а все твари, населяющие его, возненавидели друг друга и пытаются убить всех и каждого. Глядя на весь этот мрак, ты бы дал им второй шанс?

– Разумеется. Правда, толку от второго шанса тут будет мало.

– Всё так плохо?



– Я уверен в этом. Посмотри на меня. Если бы я правильно использовал время, которое дал мне Азраил, если бы я изменился или хотя бы предпринял попытки лучшей жизни, разве бы я оказался здесь? Но меня ничему не учит и альтернативная жизнь, раз я соглашаюсь работать заместителем Смерти.

– По-твоему, люди, ангелы и демоны обречены?

– Я не утверждаю. Люди, ангелы и демоны не глупые или злые, они потерянные. Будь я Создателем, я бы помог им найти себя в этом мире, стереть границы в их сознании. Ведь если я не ошибаюсь, ничего не изменится, если власть за всеми тремя материями перейдёт к небесам? Ладно, в разумных вариациях изменения будут.

– Ага, ничего не изменится... – пустым взглядом смотрел перед собой нефилим.

– Ты точно нефилим? – придиричиво уставился на него Эйден. – Сколько тебя знаю, никак не могу понять, кто ты такой.

Макс словно очнулся и, выйдя из ступора, забормотал:

– Что? Ты о чём? Я – это я, Макс. Работаю тут на вас уже сколько лет, помогаю вам, а вы...

– Не волнуйся. В министерском аду всех настигает разочарование. И здесь, и на небесах, не говоря уж про землю смертных. Невольно разочаровываешься, когда понимаешь всю нашу прогнившую от лицемерия сущность. Будь я на месте Создателя, я бы давно избавился от таких паразитов. Но, в общем, мне кажется, что Создатель давно плюнул на всё и покинул наш мир. Не идеальный и, как оказалось, не управляемый.

– Нет, он не покинул, – покачал головой Макс, ловко орудуя разводным ключом.

– Да откуда ты знаешь?

– Просто мне так кажется, – угрюмо пробурчал Макс.

В то время как Эйден неплохо, как ему самому казалось, справлялся в аду, а Азраил в компании своих ключевых демонов наводил порядки на болоте, Макс решил, что давно не был на земле смертных. Он поймал себя на мысли, что скучал по Синдер и вообще с ужасом осознал, что начал уподобляться Кристенсену и тому подобным людским помощникам.

Если раньше Синдер искала его, то сейчас на поиски дочери бросился сам Макс, подумав, что было бы неплохо увидеть её перед концом времён.

– Она давно уволилась, – сказал нефилиму Миниэль, стоя за барной стойкой и протирая стаканы.

– А ты почему не на небесах?

– Не хочу туда возвращаться, – ответил Миниэль, нахмурившись. – Ангелы меня считают предателем. Вот, смотри, – сказал он, закатывая рукав рубашки. – Один из жителей канцелярии направил на меня свою собаку. А вот, – отогнул он ворот рубашки, – в меня попали камнем. Поэтому Селафиил решил, пока меня ещё не убили, мне нужно спуститься на землю.

Миниэль был не в настроении вести беседу. Он считал, что достоин большего, чем протирать барную стойку и разгружать ящики со спиртным.

– Послушай, нефилим! Могу я пойти с тобой? Если Синдер грозит опасность, то я обязан ей помочь.

Макс развёл руками и направился к выходу, давая понять Миниэлю, что не намерен ждать его тут до вечера. Но Миниэлю нужен был лишь повод, хоть какой-нибудь ничтожный шанс, чтобы сбежать отсюда.

– А тебя не хватятся на небесах? – спросил нефилим, когда Миниэль, бросив все дела, догнал его у главного входа.

– Возможно. И тогда мне придётся вернуться в небесную канцелярию. Но сейчас я ни минутой больше не хочу здесь оставаться.

– Разумное решение, – кивнул нефилим, выходя на дорогу. – Что ж, нас ждёт долгое путешествие.

Глава 2 Встреча с прошлым

На болоте приходилось сталкиваться с необъяснимыми здравому смыслу законами физики и странными артефактами. Например, Азраил, зайдя в свой временный дом, не мог каждый раз быть уверен, что попадёт туда, куда ему нужно. Болотные дыры, искажавшие пространство, испытывали его терпение каждый день, и почему-то Азраил попадал туда чаще остальных.

Немало хлопот доставляли непонятно откуда берущиеся магические приспособления. Серебряным проекторам и им подобным приборам для слежки и передачи информации самое место было в снежной стране, потому что на болоте у Кикиморы они работать отказывались, засыпая снегом пол в гостиной, спальне и прихожей, как, например, сейчас.

Азраил с опаской приближался к серебристому экрану-голограмме, спрятавшемуся в самом тёмном углу гостиной. Понимая, что проектор может влиять не только на людей, но и ангелов, Азраил задумчиво смотрел на падающий снег и бесцельно бродил по комнате.

Главное, не подходить близко.

Азраил пару раз пытался покинуть комнату, но проектор манил к себе, переливаясь в свете торшера, и архангел, отбросив тревожные мысли, сделал пару шагов ему навстречу. Он сможет справиться. Это всего лишь магический экран для поиска информации, то, чем и люди пользуются, но в более упрощённой конструкции.

В светящемся отражении архангел увидел себя. То прошлое, которое он давно позабыл. В вихре снежинок проносилась вся его недолгая жизнь в качестве студента университета небесной канцелярии. Это же было сотни лет назад!

Кино оказалось настолько увлекательным, что Азраил сложил оружие и, присев на ковёр, устался в экран, погружившись в свои воспоминания.

В просторном, наполненном светом лектории собралась вся группа. На этот раз никто не решался прогуливать семинары в преддверии экзаменов, но занимался, кто чем: Минизель безмятежно считал за окном бабочек-фей, Табрис пытался стряхнуть с себя блестящую мишуру, которая с еле слышным звоном осыпалась с крыльев Минизеля. Эти надоедливые сердечки-конфетти сопровождали Минизеля везде, особенно в моменты, когда он мечтательно думал о чём-то. Сидевший рядом с ними Тамизель тоже не утруждал себя учёбой, рисуя на полях тетради символы. Рафаил, как всегда окружённый ангельскими девушками, украдкой от преподавателя болтал с Вестой. Рагуил, Уриил и Селафиил спали на задних рядах лектория, Макс делал вид, что пишет. Только Михаил и Азраил действительно работали. На курсе они были самыми лучшими студентами, но друг друга недолюбливали.

«...берегите людей, с которыми вы свободны в эмоциях, желаниях и чувствах».

Азраил перечитал эту строчку несколько раз и не мог понять, как в учебнике могло появиться такое противоречивое уставу утверждение.

– Простите, профессор, но на странице тысяча сто восемьдесят второй написано, что...

Азраил хотел зачитать непонятное ему предложение, но вместо него там появились другие слова: «А-ха-ха, купился!»

Послышались приглушённые смешки с задних рядов.

Потом надпись снова изменилась.

– Я не чудище, – глаза Азраила выражали не меньший испуг. – Меня зовут Азраил. Твои называют меня ангелом. Твои, то есть... Люди! Вот. Люди называют таких как я ангелами.

– Ничего себе! Правда, ты ангел? Вот это крылья! А летать умеешь?

Азраил ухмыльнулся и, стараясь не замечать боли на расцарапанных ветками крыльях, взмыл вверх на несколько метров и завис у старого дуба.

– Хм, впечатляет, – бегал по опушке леса Кристенсен, потеряв страх. – Ты лучше к деревне не приближайся. Для таких как ты у местных припасены вилы и факелы.

– А ты не боишься меня? – испуг на лице Азраила сменился удивлением.

– Я пока не решил.

От оживших картин прошлого невозможно было оторваться. Создавалось ощущение, будто бы смотришь увлекательный сериал, только события настоящие, пусть и прошло много лет. Как бы ни хотел Азраил уйти из комнаты, ничего не получалось, он снова и снова возвращался к проектору, приближаясь на опасно близкое расстояние.

Девушка с густыми золотистыми волосами звала его.

– Азраил, это ты?

Спрятаться не удалось, потому что крылья выдавали ангела, и он вынужден был выйти из-за дерева.

– Ты что, следил за мной?

– Нет, я... Я вообще думаю, что нам не стоит видеться.

– Так почему же ты ходишь за мной, глупый?

Девушка подошла ближе, но шустрый Азраил шмыгнул за другое дерево.

– Марта, нам нельзя быть вместе. Ты не понимаешь...

– Я ничего не понимаю, но ты мне тоже очень нравишься.

Марта сумев поймать Азраила, прижала его к дереву и поцеловала.

Ангел отбросил попытки к сопротивлению.

– Завтра встретимся здесь же? – спросила она.

Следующие кадры увлекательного кино опять показывали Азраила и Марту, но в этот раз всё было куда печальнее.

Азраил в панике метался по комнате, не зная, что делать. Как раз на следующий день после свидания в саду Марта слегла с головной болью. Марта таяла на глазах, заходила в кровавом кашле, и чем сильнее пытался помочь ей Азраил, тем хуже ей становилось. Она исходила в крике от боли, и Азраилу ничего не оставалось, как уйти.

Он убежал далеко в лес, закрылся в хижине и, пытаясь унять нервы и перестать рыдать, схватился за свой меч, начав крушить всё подряд, пока не пришёл к мысли, что уничтожить он должен себя. Стены и пол хижины залила багровая кровь ангела. Азраил был не в себе и, крича от боли, продолжал калечить себя, пока не потерял сознание.

Очнулся он уже в темнице. Раненого Азраила отправили в деканат. Отчислять не стали, но сделали запись в личное дело, которое в дальнейшем могло повлиять на распределение по работе.

Азраил шёл по улицам и не понимал, что с ним не так. Всё было, как в бреду. Смерть Марты, попытка самоубийства, темница, выговор... Он скатился на дно. Самый лучший студент!

У Смерти в голове начала складываться картинка. Картинка из прошлого, как оказалось, не такого уж и хорошего.

– Добро пожаловать на адские просторы, архангел Азраил, ах да, в новой должности – ангел Смерти, – поклонилась демонница. – Меня зовут Астарта, я ваша секретарша.

Азраил от смущения готов был провалиться сквозь землю, но он и так был в аду – ниже падать некуда, оставалось только умирать от стыда при каждом благоговейном «мой повелитель». Но умереть он тоже не мог, поэтому пытки продолжались.

– А вот ваша резиденция, – махнула рукой Астарта в сторону одиноко стоящего на скале дворца.

Азраил надеялся, что это шутка. Он не будет здесь жить. Уж лучше бродяжничать и околачиваться под мостом. Нет-нет! Он никакой не повелитель!

Астарта здорово помогла Азраилу, поддерживая его в трудные моменты адаптации в аду. Азраил видел, что не безразличен демоннице, её забота была трогательной и нужной. Но всё оказалось не так просто.

Если в случае с земной девушкой Азраил мог навредить её существованию, то любовь Астарты изводила его самого. Азраил стал мучиться то от чахотки, то от неизвестной ему ранее болезни. И ничего не помогало, а стоило только Астарте уйти, ему становилось хоть чуть-чуть, но лучше. Но демонница не понимала, что любовь в любом её проявлении убивала Азраила, пока того не доставили в отделение неотложной помощи в небесную канцелярию.

Целители разводили руками и ничего не могли поделать – Азраилу лучше не становилось, но и лечить его было не от чего – все показатели в норме.

– Прости, Азраил. Да простит меня Астарта, но это должно помочь, – вздохнул Миниэль, поднимая лук и стрелы. Сегодня была его смена. Друзья дежурили у палаты реанимации каждый день.

Острый наконечник стрелы впился Азраилу в грудь, и тогда он смог спокойно выдохнуть.

Азраил был поражён, сбит с толку, возмущён и даже чуточку расстроен, в общем, испытывал весь спектр чувств и эмоций, которые запрещались уставом. Он хотел развернуться и уйти, но кино продолжалось. В этот раз, как он уверял себя, это будет последнее, что он посмотрит. И с той же уверенностью думал, что будет торчать тут до утра или пока от бессилия не свалится на пол.

– Он очнулся? Азраил? Ты меня слышишь? – прошептала над изголовьем кровати Веста.

Все друзья окружили Азраила, пытаясь понять, сработала ли магия Миниэля, который от волнения согнул стрелу пополам и нервно перетаптывался с ноги на ногу.

Азраил резко поднялся с кровати, вырывая из рук и крыльев трубочки с исцеляющими зельями, те оставляли синяки и кровоподтёки, но Азраил не поморщился и, как ни в чём не бывало, направился к выходу. Кажется, он даже не помнил, что происходило с ним до этого момента, как и перестал считать ангелов своими друзьями. Намеренно он это делал или это было побочное действие от магии Миниэля, никто не знал, но все видели, что Азраил изменился и прежним никогда уже не будет.

– Зачем так резко? Не вставай, полежи ещё немного, – хлопотала возле него Веста, но Азраил грубо оттолкнул её.

Далее события стали происходить так быстро, что Азраил еле успевал за сюжетом своей жизни.

Кровавая Мэри, Кикимора, Снежная королева подписывали соглашение со Смертью на бессрочную работу в адском министерстве. В приёмном зале дворца находились ангелы, выступая в качестве гостей.

– Не забывай, Азраил, вершить судьбы – вещь ответственная, держи своих демонов на коротком поводке. Иначе придём мы, – предупредил Михаил, проверяя документы и внося в журнал регистрации новых работников в лице Мэри, Кикиморы и снежной ведьмы.

Ещё совсем недавно Михаил получил диплом университета, который он закончил с отличием, но даже при таком раскладе о должности военачальника небесной канцелярии можно было только мечтать. Пока Азраил наводил порядки в аду, на небесах произошла смена власти, и Михаил заменил на посту Каина, со скандалом отправившегося в темницы.

– Мы должны проверить, соблюдаются ли инструкции, – ставил подписи на документах Михаил. – Что там у нас... Болото, снежная страна и адское министерство. Я займусь последним, Рафаил отправится в снежную страну, а Табрис на болото.

– С удовольствием проведу экскурсию, – сквозь зубы процедил Азраил, и Михаил в компании кровавой Мэри отправился к скалистым горам.

– Ходят слухи, что ты не справляешься, и ад раскалывается. Это правда? – спросил Михаил, приближаясь к территории, которая в будущем станет называться районом реакторов.

– А ты веришь слухам? – вопросом на вопрос ответил Азраил, Мэри при этом заметно начала нервничать.

Желанию Азраила наблюдать за своей прошлой жизнью пришёл конец. Это было интересно, местами поучительно, местами даже стыдно за себя и свои поступки. С таким прошлым ему стоило огромных усилий смириться.

Решено было избавиться от опасного артефакта одним единственным способом — выкинуть в окно и попытаться забыть всё то, что он сейчас увидел. Теперь к неразрешимым проблемам у границ добавились ещё тени воспоминаний, которые наверняка будут приходить к Азраилу в ночных кошмарах.

* * *

Михаил прогуливался вдоль границы министерского ада, то и дело поглядывая на часы, которые одолжил у Азраила накануне его отбытия на болото. Закатное небо наполнилось огненными всполохами – облака искрились, сталкиваясь между собой, и Михаил поймал себя на мысли, что привык к министерской земле, даже будто бы полюбил её. Природа была хороша в любом её проявлении для архангела. Небо сегодня завораживало. Особенно если любоваться им с южного обрыва: никакие высотки, замки, коттеджи не перекрывали обзор. Пожалуй, этих ярких и безумных красок Михаилу будет не хватать в небесной канцелярии.

– Ну что, пора? – спросил прибывший на условленное место Рафаил, оглядываясь, чтобы убедиться, что за ним не велось слежки. Демоны в последнее время нервничали больше обычного, и к своим небесным соседям стали относиться с удвоенным подозрением.

– Рано ещё. Начнём с гор, – ответил Михаил, вглядываясь в обросшую ядовитыми тенетками стену, отделявшую министерство от зоны реакторов.

– А что мы будем делать после того, как... Ну... – замялся Рафаил, поняв, наконец, на какую глупую авантюру они согласились.

– Будем ждать дальнейших указаний, – спокойно ответил Михаил, присев на камень. – Сейчас начнётся шоу.

– Столкнуть лбами два куска ада, враждующих между собой – сумасшедшая идея, – покачал головой Рафаил. – Нам следует помогать друг другу, а не пытаться навредить при любом удобном случае.

– Что велено, то и делаем. Я сделаю всё, лишь бы поскорей вернуться домой. Думаю, ты тоже. Надоели эти бессмысленные командировки.

Рафаил понимающе кивнул и присел рядом. Домой он хотел не меньше своего собрата, но возможные неудобства, причинённые жителям ада, наводили на него тоску и чувство раскаянья.

Глава 3 Женщина со странным именем

После приятного и долгожданного отдыха на юге России семейство Томпсонов прибыло в родной город матери Колина – Иваново. Астория и её родители испытывали небывалый интерес к культуре чужой страны, её дружелюбным жителям, даже к полуденной жаре попривыкли – всё время старались проводить на улице. В жару особенно спасало мороженое, оно здесь было таким вкусным (не в пример тому, какое они ели дома), что хотелось проглотить и обёртку тоже. Томпсоны радовались отдыху. Все. Кроме Колина. Он, словно вампир, вечно хотел отсидеться в тени, а вечером Астория с трудом выволакивала Колина на улицу, слушая его жалобы на полчища комаров.

Сегодня Астория запланировала остаться дома. Тайком от родных она достала зеркало, спрятанное в комод, на поверхности которого Кристенсен ровным красивым почерком написал сообщение:

«Итак, открываешь гримуар, он должен лежать в комод. Это мой подарок твоим родителям и тётке Лизе при нашей последней встрече. Когда они скушали по мне, то просто открывали зеркальный портал, и я появлялся в отражении, чтобы поболтать и обсудить последние новости. Долго же они им не пользовались... Что ж, открывай страницу четыре тысячи триста пять и напиши заклинание прямо внизу зеркальной двери, тогда ты и призовёшь меня. Прости, но выходить за пределы зеркальной комнаты я не буду, не в лучшей форме, короче говоря. Ну, давай!»

Астория так и сделала. Она не учла лишь одного обстоятельства – их с Колином троюродная сестра Полина не ушла домой. Она появилась в комнате так внезапно, что Астория вскрикнула от неожиданности и точку на зеркальной поверхности провела аж до самой рамы.

– Полли, ты что здесь делаешь? А... как же... домой?

– Как мило, что вы с Колином называете меня Полли, – радостно зашептала Полина на ломаном английском, хотя Астория просила использовать свой родной язык, потому что хотела выучить русский. – У меня никогда не было иностранных друзей. Мне тётя Лиза разрешила остаться сегодня с ночёвкой у вас. Тем более я опоздала на последний автобус.

– М-м-м... – вымученно улыбнулась Астория, понимая, что Полина опоздала совсем не случайно. Нет, троюродная сестра ей нравилась, она показалась Астории искренней и умной девушкой. Но знакомить сестру с вампиром Кристенсеном не входило в планы Астории, по крайней мере, сегодня.

Как назло Кристенсен не умел читать мысли, а отправить ему предупреждающее послание Стори не успела.

– А что ты делаешь у зеркала? – не унималась Полина. – Мы с девчонками любили гадать на суженого.

– Да я просто читаю, ох... – выдохнула Астория, скосив глаза на толстенный гримуар, лежащий на комод. Лишь бы Полине не взбрело в голову посмотреть эту старую рухлядь. Книга, полная магии, не лучший вариант для вечернего чтения.

– Почему ты не отвечаешь на сообщения? Или что, опять они не отправились? Ну и связь! – пожаловался Кристенсен, появляясь в зеркальном отражении. – Э-э, ты не предупредила, что у нас будут гости. А смертной вообще можно здесь находиться?

Полина, вытаращив глаза, лишилась чувств и рухнула на пол.

– Спасибо за спонтанность.

– Да уж, нельзя, чтобы она меня видела, – почесал затылок вампир.

В это время в комнату без стука зашёл Колин и, кивнув Кристенсену в знак приветствия, посмотрел на Полину, лежавшую на полу в обмороке.

– Она тебя заметила, да? – уточнил Колин, хотя в ответах не нуждался. Аккуратно взяв девушку на руки, он отнёс её на диван, Астория заботливо накрыла Полину пледом.

– Ох, надеюсь, она не сильно ударилась головой, – вздрогнул голос у Астории.

– Держите! – сказал Кристенсен, бросая из зеркальной комнаты пузырьёк с настойкой бузины. – Добавьте ей в чай и сами попейте для успокоения нервов, потому что скоро на земле смертных будет весело, люди узнают о нас. Между ангелами и демонами намечается война. Ну всё, пока, а то работы у меня много.

– Кристенсен, стой! Ты же обещал рассказать, что у вас случилось! – вскочила с дивана Стори и побежала к зеркалу, но вампир уже закрыл за собой портал.

– Умеет он ошарашить замечательными новостями, – хмыкнул Колин.

– Ага. И уйти по-вампи́рски, – вздохнула Астория.

«Уйти по-вампи́рски» у неё означало исчезнуть в самый неподходящий момент. Вопиющая бестактность гостей из потустороннего мира напрягала.

* * *

Вампир Кристенсен любил не только людей, он всегда находил время, чтобы позаботиться о своих друзьях из подземелья в снежном лесу королевы. Маленький народец выручал его в любой ситуации, вот и он не смог пройти мимо в этот раз. Снежная ведьма хотела наказать мелких вредителей за то, что они сунулись к людям в поисках вкусностей. И Кристенсен не смог не пошутить насчёт того, что сладкое вредно не только для фигуры.

– А ничего, просторная нора, – оценил квартиру Синдер лепрекон Айри, освобождая троллей из деревянного ящика, куда заботливый вампир посадил их для лучшей доставки до пункта назначения.

– Я уже думал, что не доеду, – пожаловался тролль Дикси, потирая ушибленные бока.

– Ха, мы с ребятами старались, как могли, – произнёс весело Айри, на всякий случай отскочив от тролля. Айри до сих пор помнил, как Дикси обозвал его любимую глупой феей и не упустил возможности лишний раз пнуть ящик. Только перед троллем Дарси Айри постоянно извинялся как в мыслях, так и вслух.

– Что вы стоите? Надо прятаться! – спохватился лепрекон Вейви, но было уже поздно. В комнату в поисках своей камеры вошёл Сид и увидел сказочных существ в тот момент, когда они ровным строем шли к шкафу.

– Синдер! У тебя тут барабашки бегают! Синдер! Где ты?

– Быстре-е-ей, нас сейчас сцапают! – заметался в панике Вейви.

– Синдер! – завопил Сид, который учился с девушкой на одном курсе в академии.

Взяв отпуск на новой работе, он решил отправиться вместе с подругой в Россию, чтобы увидеться с Колином и Асторией. Сто лет их не видел и, конечно, сильно соскучился.

– Ну что опять? – Синдер вбежала в комнату.

– Тебе не кажется, что притащить в свой дом сказочный сброд так себе идея?

– Ух ты, они такие милахи! – оживилась Синдер, присев на корточки и осторожно потрогав Дикси за хвост. – Всё нормально. Это Кристенсен попросил присмотреть за маленьким народцем.

– Что ж твоя нора пришлась им по вкусу, – заметил Сид.

– Я думаю оставить их здесь. В общем-то, мы едем ненадолго... – прикидывала Синдер. – Ничего не произойдёт.

– Оставить их здесь?! Да ты с ума сошла. Это же сказочные твари, мало ли, что им взбредёт в голову!

– Да, мы вообще-то ещё здесь, – покраснел Дарси, подав голос. Он прекрасно понимал опасения людей и так же не горел желанием быть обузой, но и выбор у него был невелик.

– Не переживайте, сэр Дарси, – сказала Синдер. Сид складывался пополам от смеха при каждом слове «сэр». – Отныне этот дом теперь и ваш тоже. Я оставляю вас здесь одних и рассчитываю на ваше благоразумие. А ещё... Такое дело. За мной охотятся королевы из потустороннего мира, из вашего мира.

– О, не волнуйтесь, прекрасная фея, мы вас не выдадим, – кивнул Дарси.

Сид уже не мог сдерживать хохота, даже грозный взгляд Синдер не мог его урезонить.

– Прекрати! Дай мне уже спокойно собраться.

Прогнав всех вредителей из своей комнаты, Синдер неплохо устроилась в ворохе тряпья и так расслабилась, что вместо сборов просто заснула, положив голову на чемодан.

Голова у неё была забита предстоящим путешествием в Россию. Ощущалось необъяснимое волнение из-за предстоящей встречи с Колином, который наверняка её уже давно не ждал, поэтому хотелось всё бросить и никуда не лететь.

– Ну, давай! Давай же! – за несколько часов до вылета Синдер проснулась и в спешке небрежно бросала вещи в чемодан, который никак не хотел закрываться.

Она в ярости вытряхнула содержимое и положила только самое необходимое. Синдер не любила таскать огромные чемоданы, но сегодня не смогла упаковать вещи в сумку поменьше, поэтому с предвкушением ожидала незабываемой беготни по аэропорту с сундуком, размером чуть уступавшим разве что ей самой. Бегать по аэропортам Синдер было не впервой, потому что она частенько опаздывала.

Устало присев на диван, Синдер задумалась о том, что ей предстоит сделать в России. Помимо работы Синдер планировала увидеться с Асторией и Колином. Всё это было настолько волнительно, что к горлу начинала подступать тошнота, дрожали коленки, как только она думала о предстоящей встрече.

Уставившись в телевизор, девушка боковым зрением увидела, что в комнату через окно старались просочиться несколько маленьких существ. Нет, нет! Она же сказала им сидеть в шкафу! Синдер зажмурилась, но когда открыла глаза, убедилась, что существа ей не помешались. Тролли Дарси и Дикси, лепреконы Ларри, Айри и Вейви не хотели мириться с заточением в тёмном шкафу.

– Держи меня, держи! – пищал Ларри, цепляясь за Дарси.

– Не болтай ногами! Ты тянешь меня обратно, – возмущённо произнёс Дарси.

– Эй, Дарси! Тяни-и-и!

Айри, Вейви и Дикси уже топтались на подоконнике у Синдер, которая стояла за их спинами, прикидывая, какое наказание придумать. Эти существа были неуправляемы.

– Прыгай, Ларри, не бойся! – сказал на месте Айри.

В конце концов, Синдер не выдержала и громко произнесла:

– Что здесь происходит?!

Тролли и лепреконы подпрыгнули от неожиданности, а Ларри и Дарси, наконец-то, спустились к друзьям.

– О, прекрасная фея, Синдер! Простите нас, пожалуйста, но мы не можем оставлять вас в опасности, – сказал Дарси, и все поклонились Синдер.

– Да! – подхватили Айри и Ларри. – Возьмите нас с собой в Россию! Пожалуйста!

Не дождавсь разрешения, существа спрыгнули с подоконника и помчались к сумке Синдер, которую она с таким трудом закрыла, и начали искать в ней место для себя.

– Не надо там ничего трогать! – разозлилась Синдер.

Тролли и лепреконы притихли.

– Я возьму вас с собой при условии, что вы будете вести себя адекватно.

Синдер пристально посмотрела на существ, приветливо поклонившихся ей, и присела рядом с сумкой, в которую она так старательно укладывала вещи. Делать было нечего – малыши не собирались отступить. Синдер вытряхнула из сумки несколько футболок и юбок, освободив тем самым место подземным существам. Она понимала, что адекватность для маленького народца – понятие растяжимое и оставлять их дома означало подвергать сам дом и соседей опасности.

– Через полчаса чтобы были там! – указала она на сумку. – Только лапы вымойте.

– Конечно, прекрасная фея, – кивнул Дарси, наблюдая на подоконнике грязные следы от лап и сапогов своих друзей. Дарси густо покраснел и отправился в ванную, за ним цепочкой шли остальные.

* * *

Селафиил давал последние распоряжения ангелам. Ему казалось, что небеса приняли его, он смог справиться со стихией, а жители, отремонтировав свои дома с помощью новых небесных властей – и зачастую за их счёт, благосклоннее стали к нему относиться. На следующих выборах, а Селафиил был уверен в этом, он победит. Осталась решающая битва с министерским адом.

– У тебя спустя много лет появилась работа на земле, э-э-э...

– Седна. Да, та самая выпускница с вашего курса со странным именем и непривычными для ангелов зелёными крылышками, – радостно произнесла девушка, но тут же осеклась: – Простите меня.

– Седна, отправишься на болото и присмотришь за Смертью, пока мы будем наводить порядки в аду, – решительно заявил Селафиил, мечтательно глядя в окно. – Окружим наших друзей из ада со всех сторон. Главное проследить, чтобы из болота они не выбирались как можно дальше. А когда вернутся обратно, то получают новый дом, и он им понравится. И не волнуйся, ты будешь под прикрытием.

– Я согласна с вами. Сделаю всё в лучшем виде.

– Да нам все спасибо скажут! Деспотии Азраила и его королевам придёт конец. Люди перестанут бояться демонов.

– Главное, чтобы люди не стали бояться ангелов, ха-ха. Э-э-э... Но лучше бы людям не знать о нас, – смущённо опустила глаза Седна. – Я готова спуститься на болото.

– И ещё кое-что. Нам нужно заручиться доверием полукровки Синдер, пока до неё не добрались демоны и королевы. Сразу скажу, что по своей воле она к нам не пойдёт, – предупредил Селафиил, протягивая ей флакон с плавающими серебряными кристаллами внутри.

– Зеркальные осколки кровавой королевы? Нечестно.

– Да, но и Синдер не человек. Нужно спасти полукровку, пока она не стала опасной для своих друзей. Ведь ты же не убьёшь её, а всего лишь сделаешь покорнее. Это благо для всех.

Седна не любила путешествовать через зеркала. Всегда считала их ненадёжным изобретением. Однажды по незнанию её занесло в адские пещеры – обитель странного человека, называвшего себя учёным. Тогда Реневиль не промышлял никаким колдовством, а, скрываясь от людей, доживал свои дни в тёмной и сырой пещере, сходя с ума от бессилия и несправедливости. Седна помогла ему, невольно связав воедино сразу три материи, впоследствии ставших неразделимыми между собой. Она считала, что небесная канцелярия может взаимовыгодно сосуществовать как с людским миром, так и с адом. Но правители небес не разделяли её идей, поэтому в командировку пришлось отправляться в компании Табриса и Тагаса – стражников здания правления небесной канцелярии.

Седна едва ли не с самого начала рисковала провалить задание, столкнувшись с Синдер в салоне самолёта. Ангелы, прекрасно осведомлённые о нечеловеческой сущности Синдер,

понимали, что без магии одурачить её не получится. Поэтому Седна, столкнувшись с девушкой у туалета, нарочно сбила её с ног.

– Простите! Извините, я не хотела!

– М-м-м, смотреть надо, куда идёшь. Только этого мне не хватало, – с ужасом смотрела на свою окровавленную руку Синдер, вытаскивая из запястья осколок за осколком. – Как ты пронесла это на борт?!

Синдер не боялась вида крови, но на какое-то время отключилась. Очнувшись она уже в аэропорту.

– Тебе лучше? Спишь всё время, еле разбудил тебя, – высказал Сид.

– Я ничего не помню. Я так крепко спала? Как я вышла из самолёта?

– Твои друзья помогли нам. А то тебя не хотели пропускать на таможне. И это... Что с рукой, Син?

Синдер скосила глаза на перевязанное запястье, но не смогла внятно объяснить Сиду, что за напасть с ней приключилась. Она ничего не помнила после встречи с Седной, которая почему-то называла её своей подругой, и Синдер с каждой минутой начинала верить ангельской девушке всё больше.

В аэропорту Синдер без труда вычислила Асторию и Колина, которого Лиза отпустила на пару дней в Москву, чтобы повидать друзей, решивших за каким-то чёртом отправиться в Россию. И Синдер, конечно, куда же без неё!

– Какая встреча, – изумилась Астория, бросившись обнимать Синдер, косясь на приближающуюся компанию.

Ладно, Колин и Стори прекрасно знали Сиду, но кто были те трое с разноцветными волосами и татуировками? Стори раньше не видела ни Седну, ни ангелов, которые назвались друзьями Синдер. Кстати, как звали этих друзей, Синдер почему-то понятия не имела.

Сидя в кафе, все уныло молчали, переглядываясь друг с другом, пока не принесли счёт, а вместе с ним Синдер обнаружила заплесневелый конверт, судя по подписи предназначенный ей. В своём послании водяная королева настойчиво требовала Синдер сдать власть. Синдер, как и её отец, нефилим, обвинялась в шпионаже против министерского ада.

– Значит, весёлая работа у меня предстоит, – усмехнулась Синдер, порвав конверт под столом на мелкие кусочки.

– Вы собираетесь на болото? Это правда? Удачное совпадение. Мы тоже! – сверкнул глазами Тагас. Ангелы не стали шифроваться и сразу же признались, кем являются, не вникая в подробности, чем эти небесные создания занимаются сейчас на земле.

– Ни на какое болото мы не собираемся, – резко оборвала его Астория. – Вообще-то, мы с Колином тут типа отдыхаем. Сид тоже. А вот Синдер здесь по работе. Так что у нас нет времени навещать болотных тварей, уж простите.

– Но это не отменяет факта, что твари вас ждут, то есть, они ждут Синдер. Кикимора очень настойчива, – уверил всех Тагас. От его улыбки у людей всё похолодело внутри. Из всех ангелов, что они знали, Тагас был самым странным.

Следующие несколько ночей Синдер мучили кошмары, каждый из которых заканчивался тем, что её сажали в адскую тюрьму, и она там умирала.

Писем от королев Синдер больше не получала и порывалась как можно скорее улететь домой, как только она запишет репортаж.

– А давайте не будем возвращаться так быстро? У Синдер работа, но мы-то можем задержаться, что скажете? – спросил Сид.

– Мне твоя идея по душе. Мне здесь нравится, – ответила Астория.

– А вы замечали, что все наши приключения начинались с фразы – «а давайте...»? – добавил Колин, и все засмеялись.

– Серьёзно. Я беспокоюсь за Синдер, но мы... – у Сиды просветлело лицо, как только он подумал, что скуке конец, и вот он, наконец-то, сможет заняться чем-то действительно интересным в своей жизни. – Мы можем запросто отправиться на болото.

Сид заскучал без приключений. После того, как друзья расправились с колдуном и сбежали из подземелья, он часто прокручивал в голове события той ночи, когда люди находились на грани жизни и смерти. Он не спорил – отправляться к болотной ведьме было опасно, но и захватывающе в то же время.

– Мы с Асторией завтра возвращаемся к родителям. Моя мама квартиру бабушки и дедушки продаёт, – напомнил Колин. – Так что она меня скорее на цепь посадит, чем отпустит на болото или даже просто поплавать в речке. У мамы заморочки по этому поводу.

– Мне родители рассказывали, что они были на болоте и доехали туда быстро как раз из того города, где сейчас тётя Лиза находится, – вспомнила Астория. – Тёте Лизе точно нельзя рассказывать про письмо от Кикиморы. И моим родителям тоже.

– Определённо не стоит! – послышался бодрый голос позади.

С друзьями поравнялся Кристенсен. Запахнув тёмно-синий пиджак с золотистыми пуговицами и, поправляя солнечные очки, он обогнул людей, оставив еле заметный шлейф парфюма. Даже Астория засмотрелась на него, позабыв о том, что хотела сказать. Кристенсен любил и умел появляться эффектно.

– Я рад вас видеть! – поприветствовал он людей. – Не вижу Синдер. Где она?

– Тут у нас целая делегация ангелов, господин Кристенсен, – сказала Астория.

– Ангелов? Хм... У меня для Синдер кое-что есть, – вздохнул вампир, сжимая в руках толстенький портфель, набитый письмами от королев. – Прошёл слух, будто вы собираетесь на болото. Я надеюсь, это шутка такая?

– Да вы сговорились? Никуда мы не собираемся, – возразил Колин.

– Я понимаю, твоя мать беспокоится. Но я скажу вот что, – понизил голос Кристенсен. – Разумнее вам всем свалить отсюда, да побыстрее. У нас на болоте намечается что-то грандиозное. И не то, чтобы вам это было нужно.

– У вас на болоте? – уточнил Сид, прекрасно помня, что Кристенсен любил заснеженные просторы вместо болотной жижи.

– Я в командировке, – погрустнел вампир. – А вы сматывайтесь домой. О, простите, мне нужно доставить почту.

Подбегая к мосту, Кристенсен со всего разгона бросил портфель с письмами в воду и с умиротворённым выражением лица наблюдал, как портфель пошёл ко дну, будто набитый камнями.

– Доставка бесплатная, – сказал довольный собой Кристенсен, потирая руки.

Глава 4 Желание быть несчастным

Каин проснулся от оглушающего грохота. Перевернувшись на спину, он увидел, что по потолку в пещере уже не бегали пауки и многоножки, там виднелся огромный кусок красного неба с плывущими облаками. Грохот не утихал, и по ощущениям он был похож на сотни дирижаблей, которые попали в многокилометровую воздушную пробку, гудели и толкались в попытке разъехаться.

Пещера продолжала рушиться, и к дыре в потолке вскоре прибавилась пробоина в стене, куда совершенно точно попал снаряд. Каин едва увернулся от куска стены, пострадавшей от удара извне. Его место обитания, его дом, уничтожали на глазах какие-то твари. Ему, как остальным сбежавшим из министерской тюрьмы вечным каторжникам, пришлось покинуть обжитые пещеры по причине их обрушения.

В аду творилось то, что Каин давным-давно не наблюдал. Кто-то, и он догадывался кто, решил напасть на министерство. Если, конечно, ему всё это не приснилось. Зажмурившись, а потом, открыв глаза, Каин понял, что это не сон.

Звуки воздушной тревоги и залпы снарядов переполошили всех, даже король реакторской земли вышел из своего замка, чтобы лично убедиться – небеса сошли с ума, и ему весь этот спектакль с пушками и взрывами тоже не снится.

Никому в аду и в голову не приходило, что на них кто-то рискнул бы напасть, поэтому до сих пор не верилось, что летающие по воздуху снаряды это не фикция, не иллюзия или чьи-то глупые шутки.

Территория реакторской земли к неудовольствию местного короля пострадала. Район скалистых гор был разрушен полностью. Считалось, что район был необитаем, но король знал, что это не так. Однако закрывал глаза на происходящее, стараясь не замечать тех, кто укрывался в горах – неприятностей они не доставляли, и даже были чем-то полезны королю, ведь они, как и все прочие обитатели проклятой земли, ненавидели министерство.

В самом министерстве сейчас царил паника. Эйден проснулся от воя сирен. Весь ад сотрясился от ударов с воздуха.

– Больничное крыло полностью разрушено. Оба этажа в осколках. Мы с трудом потушили пожар в лаборатории, – доложил заместителю Смерти Бельфегор, вот уже много лет занимавший должность начальника больницы.

Бельфегор запахнул халат в пятнах крови и поставил уставший взгляд на Эйдена, ожидая его дальнейших действий. А Эйден понимал, что не готов брать на себя такую ответственность и вести за собой вечно неуправляемых демонов. Один из них, Астарот – начальник тюрьмы, относился к заместителю Смерти с долей презрения. Обрушившийся удар небес застал Астарота на посту, и подниматься с докладом к Эйдену он не спешил, поэтому заместитель Смерти, отдав приказ эвакуировать пострадавших при ударе, прихватив с собой раненого Бельфегора, скорей спустился в темницы, пока все ходы ещё не были заблокированы.

– Я ждал тебя наверху. Мог бы подняться хотя бы в вестибюль, – с порога заявил Эйден.

– Бояться не стоит. Ангелы убрались к себе, – уверил Астарот, собирая осколки выбитых окон со стола. – Так что вы зря переполошились.

– Провокация? Или что значит это показательное наступление небес? – спросил Эйден, выглядывая из окон темницы.

– Ангелы проверяли, насколько мы готовы сразиться с ними. И поняли, что мы не готовы, – пришёл к выводу Астарот, помогая врачу госпиталя менять окровавленные повязки пострадавшим, заодно себе и Эйдену. – Однако. Все каналы связи у нас заблокированы. И как оказалось, аккурат с тех пор, как Азраил покинул наши края. Это значит, что шпи-

оны среди нас, а, стало быть, наши прелестные архангелы приложили руки к сегодняшнему удару.

– Михаил и его ребята нам не враги, – заявил Эйден. – Я могу за них поручиться.

– И будешь трижды кретином.

Астарот сгрёб осколки в кучу и продолжил:

– Смерть не знает о нападении и думает, что ты всё контролируешь, а архангелы, твои друзья, как бы охраняющие границы, сделали вид, что ничего не произошло. Азраил скатился на самое дно с такими помощниками, как вы, – оскалился Астарот. – Ангелы могли бы сегодня разгромить нас, и никто бы не смог им противостоять.

– А как же твоя армия?

– Моя армия... – нахмурился Астарот. Он прекрасно знал, как знал и Эйден, что армию демонов собрать в одну сплочённую команду им не удастся никогда. Демоны всегда были сами по себе.

Эйден понимал Астарота, его злость и безысходность, но мало что мог изменить. Архангелы и вправду бездействовали, словно прикидывая, а не присоединиться ли к своим и не умчаться с ними в небесную канцелярию?

Ангельские орудия били с поразительной точностью, но избегали попадания по зданиям, разрушив частично горный массив. Однако из-за разбитых вдребезги скал пострадал лазарет, где ударной волной выбило все окна, а фрагменты горного массива частично заполонили десятый и девятый этажи министерства, где и была расположена больница.

* * *

Бельфегор воспринял нападение ангелов как личное оскорбление. Пусть и не специально, но они разворотили осколками скал два больничных этажа, и оставлять это безнаказанным Бельфегор не собирался. Наплевав на все предостережения архангелов и Эйдена, он отправился в путешествие на кикиморское болото, чтобы лично обратиться к Азраилу, ангелу Смерти, и настоять на том, что его возвращение в министерство требует срочности и безотлагательности. Бельфегор не понимал, почему медлил Эйден и архангелы, почему они до сих пор не соизволили связаться с боссом. Вдруг Астарот оказался прав насчёт шпионов с белыми крыльями, и аду скоро настанет конец?

Бельфегор никогда не бывал на болоте, с непривычки то и дело путался в корявых ветвях деревьев и периодически тонул в болотной жиже. По болоту плясали огоньки фонарников. Эти мелкие бесы заманивали людей в трясину. Но поскольку Бельфегор был демоном, то фонарники, не без основания побаиваясь его, улепётывали прочь, оставляя за собой шлейф светящейся пыли.





Бельфегор держался начеку. Слыша гиканье, ехидные смешки и бульканье прямо под ногами, он уверенно шёл к цели. Повсюду доносились шорохи, и Бельфегор вздрогнул, когда почувствовал, что кто-то схватил его за плечо. Закричать он не успел, потому что Астарот в то же мгновение поравнялся с ним.

– Ты отправился на болото без оружия, с ума сошёл?! – возмутился Астарот, прекрасно зная, что его друг давно оружие не держал в руках, да ещё и клялся, что вообще разучился им пользоваться.

– Но болотные твари те же демоны, что они мне сделают?

– Не будь наивным. Это когда демоны ладили между собой?

– Но мы ладим.

Астарот покачал головой, не собираясь спорить. Он бывал в командировках на болоте и знал, что оно таит в себе немало опасностей. Здешние твари только и ждали хорошего момента, чтобы исподтишка укусить, утащить в трясины, оторвать крылья, в общем, знали толк в издевательствах.

– Итак, нам нужно попасть к Кикиморе, – задумался Астарот, озираясь по сторонам и держа оружие наготове. – Пойдём по пути наименьшего сопротивления.

– Идём же! Ты ведь знаешь, куда идти?

Астарот пытался вспомнить. Но точно был уверен, что путешествовал через зеркала, а тут им нужно было в прямом смысле провалиться сквозь землю, то есть, уйти с головой в трясины. Но куда она выведет – это для Астарота оставалось загадкой. Пока Астарот занимался головоломкой, как им с наименьшими потерями попасть к водяной королеве, Бельфегор продолжал идти вперёд.

– Смотри, там дом? Давай спросим у хозяев, куда нам идти.

Покосившийся домик в зарослях камыша казался сказочным и милым, и хозяин, только увидев Бельфегора, радостно вышел навстречу с лукошком ягод и грибов. По его спутанным волосам прыгали лягушки и огоньки фонариков.

– У меня гости? Да неужели, хм... Я вижу, что у тебя имеются крылья, а значит, ты не из лесных. Назовись!

– Меня зовут Бельфегор, я врач в министерской больнице в аду. На министерство напали, нам срочно нужен Азраил. Мы знаем, что он здесь, на болоте.

– Кому это нам? Передо мной стоишь только ты.

Бельфегор оглянулся, но Астарота нигде не было видно.

– Я рассказал про себя. А теперь ты назовись, – сказал Бельфегор, решив потянуть время, думая, что Астарот вот-вот появится.

– Тоже верно. Что ж, я – Леший, хозяин леса и муж Кикиморы болотной. Пока ещё муж, – скривившись, уточнил он. – Добро пожаловать в мои владенья. Утощайся! – поклонился Леший Бельфегору, протягивая лукошко ягод и грибов.

– Не бери! – послышался голос Астарота, который как мог спешил по болотным кочкам к Бельфегору, видя, что тот чуть не попался на крючок хозяина леса.

А вот Астароту Леший не был рад.

– Нашествие крылатых тварей! Надо поднять тревогу, – задумался Леший.

– Да послушай ты! Не виноват я...

Леший засмеялся, и тут же из болота к демонам потянулись синюшные руки в струпьях. Они уволакивали Астарота и Бельфегора на дно, в темницу. Астарот оказался прав насчёт болотных тварей. Но с Лешим у него были личные счёты.

Вызволять из темницы ни Кикимора, ни Азраил их не спешили, если вообще знали о местонахождении демонов. Пару раз Астарота и Бельфегора водили на допросы с пристрастием.

– Откуда на болоте появились серебряные проекторы? – с подозрением косился на артефакт Астарот. – Их использование незаконно! Вы не имеете права нас допрашивать с их помощью!

Астарот не без опасения косился на волшебную штуковину на подставке, которая засыпала снежными серебристыми хлопьями пол камеры. Проектор умел рыться в закоулках памяти, но Астарот всё помнил и без умного артефакта. С горечью осозная прежние ошибки, он жалел, что не мог вернуться назад и исправить то, что натворил.

Астарота отправили в командировку на болото. Он прибыл к назначенному времени в назначенное место. У самой кромки Астарот заметил девушку невиданной красоты с длинными и блестящими волосами цвета сочной травы. Девушка, напевая себе под нос, собирала кувшинки.

– Ищете кого-то? – спросила она, не оборачиваясь.

Астарот, забыв про все наставления Смерти о том, что болотницы и русалки могли отличаться небывалым коварством и представляли опасность даже для демонов, сделал несколько шагов навстречу красавице.

– Постановлением правителя министерских земель я прибыл во владения Кикиморы болотной на службу. Я... Меня Азраил направил сюда, а... Меня зовут Астарот.

Астарот был пленён красотой болотницы или кем она там была, и готов был последовать за ней на самое дно. Он не вернётся больше в министерство. Его там никто не ждёт.

– Вам плохо? – спросила девушка, глядя в затуманенные глаза Астарота. – Кикимора – это я. Добро пожаловать на службу. Готовы спуститься на дно?

– Готов сделать всё, что прикажете, – поклонился ей Астарот.

Астарот пытался закрыть свой разум, но проектор невозможно было провести. С каждым разом он показывал всё более интересные кадры из прошлого Астарота, насколько это позволяло болотное притяжение, искажавшее работу магического экрана.

В водяном городе кружились воронки – начинался ураган, но даже он не смог остановить Астарота. Он со скандалом покидал болотные края.

– Ты обещал! А теперь убегаешь?! – шла за ним Кикимора, размахивая трезубцем.

– Ты меня околдовала и выставила идиотом перед министерскими, и даже перед своим болотным сбродом. Я сыт по горло! Я возвращаюсь обратно. И больше никогда сюда не вернусь! Ты меня обманула!

– Вот и не возвращайся никогда! Если ты вообще можешь держать обещания!

В Астарота полетел трезубец.

Караконджалы, проводившие допрос, смеялись в голос над увиденным в проекторе. Астарот и рад был бы забыть, но теперь, кажется, не забудет никогда, ведь помимо Бельфегора, о его похождениях на болоте узнал Легион и Кристенсен, которых, наконец, оповестили о прибытии демонов.

– Какие страсти кипят на болоте, оказывается, – присвистнул Легион, заходя в камеру для допросов. – А я по наивности считал Кристенсиена главным донжуаном среди демонов.

Вампир зашёл следом и плотно закрыл за собой дверь.

– Мы сюда явились не для того, чтобы глумиться над Астаротом, – напомнил Кристенсен, снимая с демонов наручники из тины.

– Начальник тюрьмы и начальник больницы попались на удочку Лешего и угодили в болотную темницу. А-ха-ха-ха, почему я не удивлён, что на ад напали и чуть не разгромили его, – продолжал веселиться Легион. – Так что произошло в министерстве?

Легион и Кристенсен, а скорее всего и Смерть тоже, были в курсе последних событий, но взволнованными и обеспокоенными они не выглядели. На министерство напали? Хорошо. Как будто так и должно было случиться. Астароту такое положение дел не нравилось, его впервые не поставили в известность о том, что нападение на министерство как бы и не нападение вовсе, планировалось заранее, и в этом были замешаны архангелы.

Недоверие к Азраилу достигло критической отметки.

– Вот что, друзья! У нас тут большой праздник намечается, – радостно хлопнул в ладоши Кристенсен. – Кикимора с Лешим разводятся. Я думаю, что Кикимора тебя точно пригласит, – хитро прищурился вампир, глядя на Астарота.

– Ты ещё сомневаешься? – заорал Легион. – Если б я знал раньше, что на болоте такое веселье бывает, я бы тут поселился!

Астарота и Бельфегора вывели из темницы через длинный, поросший тиной и водорослями, тоннель. Водный город предстал перед ними во всей красе. Болотные твари, без труда передвигающиеся по воде, спешили по делам: кто на работу, кто в банк, кто по магазинам. Некоторые водяные черти, не утруждая себя хорошими манерами, во все глаза тарасились на гостей, трогали за крылья, шептались за спиной, ржали и откидывали шуточки. Астарот с отвращением вытащил из своей причёски хихикающего жука и швырнул его на мостовую. Болотные твари даже по сравнению с жителями ада казались неотёсанными дикарями, только и ждавшие момента куснуть и потом посмеяться над своей жертвой.

Астарот, работая раньше на болоте, прекрасно знал их повадки и старался не обращать внимания – только так можно было утомить болотный сброд. Но Бельфегор растерялся. Особенно в тот момент, когда его окружили прекрасные болотницы.

– Не зевай по сторонам, – вытащил его за руку Астарот, и красавицы возмущённо зашипели, а лица их вытянулись, обнажая острые зубы.

– Покидая министерство и пускаясь во все тяжкие, не забывай, что болотные женщины не самый удачный выбор. Они ненормальные и страшные в своём привычном облики. Хотя есть любители, да... – хмыкнул Кристенсен, косясь на Астарота.

– Астароту ещё повезло, что его дамой сердца была не кровавая Мэри, – добавил Легион. – Иначе он полетал бы по министерству, причём без всяких крыльев.

– А разве так можно? – спросил Бельфегор, переводя растерянный взгляд на друга и давившихся от смеха демонов. – Я имею в виду Астарота и Кикимору... Разве можно нам покидать свои земли и нарушать закон?

– Ха! Ангелам, значит, можно нарушать, а нам нет? – возмутился вампир. – Но вообще-то ангелы в этом деле нам сто очков вперёд дадут, ведь чем больше ограничений, тем сильнее хочется их нарушить. Главное, чтоб никто не узнал, и всё нормально.

– Вот поэтому удобнее жить в министерстве. Всем плевать на то, что делаешь, и тебя не посадят в тюрьму за то, что ты разбил чьё-то сердце, – театрально закатил глаза Легион, и Кристенсен опять залился смехом.

Кристенсен и Легион глумились над Астаротом до самого дворца, посмеивались над наивными вопросами Бельфегора, для которого ещё большим откровением стало то, какую звонкую пощёчину получил Астарот от Кикиморы, только зайдя в королевский дворец. Кристенсен и Легион думали, что задохнутся от смеха.

Глава 5 Самый лучший праздник

Кристенсен с воодушевлением взялся за подготовку к торжеству. Кикимора, разумеется, хотела держать свой будущий развод в тайне, но вездесущий вампир не позволил отказать себе в удовольствии повеселиться, а заодно подначил остальных демонов принять участие в этом безобразии, особенно, когда все узнали об интрижке болотной королевы с Астаротом.

– Я же просила не портить зал! – закричала от злости Кикимора, срывая с водорослей разноцветные ленты и стряхивая со столов ядовито-розовые конфетты в виде сердец, одолженные как-то Кристенсеном у Миниэля. И вообще, всё, что творилось на болоте – это только её дело, и тварей с министерской земли оно не касается!

– Перестарался, да? – потупил взгляд вампир, присаживаясь на трухлявый пенёк.

– Почти. Но мне уже хочется тебя пинками вышвырнуть из болотного города, – призналась Кикимора.

Как бы она того не хотела, но, привыкший к балам и приёмам, Кристенсен всё же решил устроить вечеринку. Болото нужно было встряхнуть, а заодно и демонов, чтобы те окончательно не покрылись тиной, не впали в уныние и не выжили из ума.

– Наша прекрасная королева снова свободна! – провозгласил вампир, закружив Кикимору в вихре вальса. – Выпьем же за это знаменательное событие!

– Тебе уже хватит, – засмеялся кто-то в толпе демонов.

Бельфегору здесь не нравилось. Особенно когда он подумал, что его сейчас придушит тина болотная, в которой демон запутался у входа в тронный зал. Выскочив на веранду, Бельфегор захотел немного отдышаться, да и музыка ему надоела.

– Смотри, кто здесь!

– Какой красавчик.

– Иди к нам, дорогой!

Бельфегор рад был бы сбежать, но ноги понесли его к болотницам и русалке. Прекрасные когда-то девушки с белыми длинными волосами заключили его в кольцо бледных нежных рук, и Бельфегор начал терять связь с реальностью. Непонятно, на что рассчитывали болотные жительницы, но как бы они не пытались окрутить демона, ничего у них не выходило. От злости их красивые белоснежные волосы потускнели, стали лезть клоками, а на пальцах появились перепонки.

– Это же министерский! – с презрением сказала русалка и, махнув хвостом, взмыла в ночное небо. Болотницы, немного повозмущавшись, тоже скрылись в ближайшей подворотне.

Однако Бельфегор был рад. Наконец-то, его оставили в покое. Он спустился с крыльца и окинул взглядом пустующие болотные улицы.

– А тебе не везёт с женщинами, – хмыкнул некто, стоявший за беседкой в зарослях камыша. Взмахнув чёрными крыльями, ангел вмиг оказался на веранде.



– В последнее время мне ни с кем не везёт, – ответил Бельфегор, поклонившись нынешнему правителю министерского ада – Азраилу, которому тоже надоело поздравлять Кикимору и Лешего. – А теперь я оказался на болоте. Так не должно быть. И я нанимался помогать людям, а не сражаться с болотным сбродом.

– Не поверишь, но болотный сброд тоже людям помогает. То есть, помогал, – поправил себя ангел Смерти, Азраил. – Как только Кикимора провозгласила себя королевой и превратила болото в отдельное государство со своими порядками и законами, болотные демоны озлобились. Власть открывает самые тёмные уголки нашей сущности, мы слабы и ничем не лучше людей, но решаем их судьбы.

– И это неправильно!

– Не спорю, но скоро всё закончится.

Бельфегору стало интересно, что же произойдёт совсем скоро. Что закончится? Но не хотелось надоедать начальнику. К тому же ангел Смерти, Азраил, не любил вдаваться в подробности и не считал нужным делиться своими мыслями даже с особо приближёнными демонами, к которым Бельфегор и вовсе не относился.

Чёрные крылья подрагивали при каждом шаге, когда Бельфегор шёл по мостовой, удаляясь от королевского дворца всё дальше и дальше, в сторону пустыря, где он надеялся найти уединение несмотря на скопления болотных ежей. Они хотя бы не имели привычки прерывать его мысли, впрочем, и вовсе не умели говорить.

А вечеринка во дворце шла полным ходом.

Астарот, не сумевший отказаться от приглашения, прятался в зарослях водорослей, пока Кристенсен не приметил его и не объявил всем, что Астарот, оказывается, желал потанцевать с Кикиморой, но стеснялся. Пообещав себе, что прибёт этого пьяного кретина после вечеринки, Астарот вышел в центр зала. Гости разбрелись по углам и с интересом смотрели на парочку.

Астарот нервничал, запинался за ползучие водоросли и краем уха слышал, как смеялся Легион и что-то бормотал нетрезвый Кристенсен. Подобного позора он давненько не испытывал и, наверное, Кикимора тоже.

Грохот музыки и крики доносились из болота до самого утра. Демонов было слышно даже в пещере, где прятались ангелы.

– Сколько можно, а? – раздражался Тагас, ходя взад-вперёд по своему временному жилищу, стены которого готовы были рухнуть, пещеры сотрясались от музыки, доносившейся с болота.

– Представляешь, план Селафиила не сработал, – между делом бросила Седна, настраивая серебряный шар, чтобы шпионить за компанией Синдер. Ей не было дела до грохочущей музыки. – Оказывается, Синдер может сопротивляться действию зеркальных осколков.

– Конечно я в курсе! Иначе мы бы не оказались в этой затхлой пещере, – скривился Тагас, смахивая с крыльев надоедливых букашек.

Люди не горели желанием иметь общих дел и находиться поблизости с незнакомыми ангелами. Последним пришлось вернуться в подземелье и придумать новый план. Перемещаться далеко не стали, а поселились близ чёртова болота. Так было проще следить и за Синдер, и за Кикиморой.

– А ведь какая забавная вещь, – призадумался Табрис, убирая красные волосы в хвост, затем устанавливая нужные программы на проектор. – Этот сумасшедший любитель людей, вампир Кристенсен, в какой-то мере нам помогает, хотя и не знает об этом.

– Да, он думает, что спасает Синдер, укрывая её от королев и Смерти, но, в общем, он прав. Так и есть. И надо убедить Кристенсена, что мы его друзья, – высказался Тагас.

– Вы что? Это бесполезно. Он никогда не доверится ангелам, – усмехнулась Седна, удобней устраиваясь на камне.

– А что, если мне вернуться? Мне показалось, что люди доверяют мне.

– Не доверяют, а просто хотели выпытать у тебя, зачем мы прицепились к Синдер. Но надо признать, у них почти получилось, – недовольная Седна начала измерять шагами пещеру. – Хотя... Знаешь, Табрис. Может быть, ты и прав.

Ангелам, для того, чтобы скрыть истинные намерения, пришлось придумать легенду о том, что они якобы не согласны с режимом нынешних небесных правителей и вынужденный спуститься к людям. Поселившись в подземелье близ болота, ангелы страдали от нашествия букашек, которые вдруг полюбили их крылья, решив там поселиться, а заодно, чего уж там скромничать, и полакомиться перьями. Мелкие водяные твари хоть и не умели говорить, но чувствовали, что болоту грозит опасность, и не от ангелов и демонов, а от другой, не менее смертоносной для них силы.

* * *

Тролли и лепреконы, путешествующие в чемодане Синдер, сидеть без дела не хотели, при том, что кроме Дарси, никто из них чем-то путным заниматься не умел. Но у них была общая цель – защитить Синдер от шпионов небес и ада, и делали они для этого всё, что могли. Чтобы крошки тролли не превратились в камни, им приходилось слоняться по подвалам, где их не мог достать солнечный свет.

А свет был не нужен, поскольку друзья решили собрать из осколков серебряный шар, который разбила компания Синдер несколько лет назад в подземелье.

– Почти готово, почти-и-и! – радостно верещал лепреконт Вейви, подпрыгивая у светящейся магической штуковины.

На поверхности шара плясали серебристые всполохи. Не без помех, но он работал!

– Стоит ли передать этот шар Синдер? – засомневался Дарси, вглядываясь в вихрь кристаллов внутри шара.

– Стоит, – прозвучал уверенный голос за их спинами.

Тролли и лепреконы с писком бросились врассыпную от Табриса.

– Не бойтесь! Куда же вы?

– У него оружие! – закричал Дикси.

– А я тебе сказал, что нечего шастать по подвалам, – сказал ему Ларри.

– Ну вот, нас опять сцапали, – пропищал Айри.

– Всем стоять!

Табрис не имел при себе оружия, чего нельзя было сказать о Миниэле. Направив арбалет на Табриса, он приказал всем сказочным созданиям выбраться из тени. Понутив головы, крошки тролли и лепреконы один за другим вылезали из своего убежища.

– Не убивайте нас, сэр. Мы всего лишь хотели помочь людям. Вы даже не представляете, какая хорошая эта прекрасная фея Синдер. Почему только все хотят её убить... – удрученно пробормотал Дарси.

– Как раз я это знаю, – сказал Миниэль, убирая арбалет и опускаясь на одно колено перед маленьким народцем. – Я друг Синдер. Вы знаете, где она?

– Конечно, она... – только было пискнул Айри, но Дарси ткнул его локтем в бок.

Шар заискрился и начал сыпать снегом.

– Ой, я что-то слышу, – Дикси бегал вокруг шара.

– Наш сигнал засекли, – сообразил Табрис и понимал, что это были точно не ангелы.

Накрыв шар своей курткой, он взял его в руки, а для малышек открыл сумку, приглашая забраться внутрь.

– Пора возвращаться к Синдер, – сказал он и обернулся к Миниэлю. – Ты с нами?

– Конечно! Я её друг.

Дикси высунул свой острый нос и запищал:

– Ой, не ври! Много вас таких друзей появляется в последнее время.

Тролли и лепреконы, сидящие в сумке, возмущённо загалдели, но Табрис уже знал, как легко и быстро их отвлечь: открыл второе отделение сумки и вытащил печенье. Проворный Айри взмыл над сумкой и, выхватив пачку с печеньем, прыгнул обратно. Теперь тролли и лепреконы занялись делёжкой еды, не заботясь о том, куда их несут.

Глава 6 Друзья домовые

Где-то на окраине западного обрыва, далеко от министерства и резиденции кровавой королевы, куда не добирался даже Кристенсен, располагался офис Столаса. Офисом его мастерскую назвать было сложно. Некогда один из могущественных обитателей ада, под командованием которого находилось двадцать шесть легионов демонов, ныне заведовал цехом по ремонту дирижаблей и прочей техники, и всё то, что люди использовали на средней земле, создавалось в его мастерской и под его контролем. Столасу пришлось искать занятие по душе после того, как ангел Смерти, Азраил, перестал нуждаться в военачальниках, расформировав легионы демонов один за другим, медленно, но методично разваливая армию ада.

На средней земле появился незарегистрированный артефакт. Возможно, это шпионский гаджет из небесной канцелярии, но сигнал проходит по нашей широте. Примите меры или прикажите мне его уничтожить. Сигнал сильный и может вызывать помехи в работе станций и котлов.

Столас

Столас отправил телеграмму напрямую в министерство, подписал её кратко, не прибегая к формальностям и не желая указывать свою должность. В последнее время начальников в аду развелось как плотоядных демонов. Каждый более-менее известный демон чем-то заведовал, хотя по своей сути не делал ничего, только заставлял работать на себя души со средней земли. Столас отличался от собратьев и вместе со своими рабами с утра и до ночи трудился в цеху, не боясь рёва машин, грязи, молний, летающих по помещению. А поскольку он давно не бывал на земле смертных и никому не вредил, всегда вызывал насмешки со стороны Легиона и прочих ему подобных зарвавшихся демонов.



Столас не знал, кому телеграмма попадёт в руки, поэтому не указывал деталей. В последнее время адское правление компрометировало себя на каждом шагу, чего только стоило аду пропустить удар с небес! Столас думал, что настал конец времён. Раньше он никогда не верил в подобные сказки, но нынешний правитель, Азраил, делал всё, чтобы эти сказки стали явью. Азраила в аду не любили. Испокон веков считалось, что он явился в ад, чтобы уничтожить его, а затем вернуться на небеса и установить свою власть над всеми мирами.

Ответ из министерства прилетел срочной телеграммой прямо в ремонтный цех и заставил Столаса бросить все дела:

Телеграмма получена. Незарегистрированный артефакт: магический шар для перемещений мыслей и физических тел в пространстве. В данный момент находится на земле смертных. Уничтожить любой ценой.

* * *

Колину и Астории пришлось возвращаться к родителям в Иваново. Они были уверены, что друзья не захотят никуда с ними ехать, в столице им больше нравилось. Тем более в скором времени им нужно было возвращаться домой. Перед поездкой они решили навестить друзей в гостинице, всё-таки неизвестно, когда снова увидятся.

– Тут такое... Я не знаю, что делать, – разводил руками Сид, то и дело взъерошивая свои непослушные кудри.

– Что случилось? – ускорила шаг Астория, Колин бежал следом за ней в номер Синдер.

– Сами посмотрите, она словно в бреду, – вздохнул Сид, открывая дверь в номер подруги. Аромат плесени ударил в нос.

Синдер без движения сидела на кровати, заваленная зелёными конвертами, из волос торчали водоросли, а на столе танцевали цикады. В руках у Синдер был нож, с помощью которого она хотела избавиться от зловредных осколков в своей руке. Они сводили её с ума.

– Я... я н-не могу так больше. Я отправляюсь на болото. Они ждут меня.

Сказав это, Синдер порвала билеты на самолёт, превратив их в мелкие кусочки, а ворвавшийся в окна ветер разбросал их по номеру.

– Ну, Синдер, – простонала Астория.

Всю дорогу, долгих шесть часов в автобусе Синдер не могла избавиться от навязчивой мысли, что она должна жить на болоте среди подобных ей тварей.

А Синдер была другой. И как бы она не пряталась от демонов, они всё равно умудрились поймать её на крючок. Да ей и самой стало интересно, зачем она так сильно понадобилась тварям из потустороннего мира.

– Давайте мы сейчас как следует отдохнём, а завтра придумаем, что нам делать? – потёрла в нетерпении руки Астория, собираясь уже сесть за стол и попить чаю. После долгой поездки в автобусе ей так хотелось развалиться в мягкой кровати и уснуть.

– Я должна идти сейчас... Именно прямо сейчас... И... Ни минутой не медлить, да...

– Синдер, ты, похоже, не в себе, – заботливо погладила её по спине Астория, пытаясь усадить за стол. Колин и Сид на всякий случай закрыли двери и занавесили окна, мало ли, что она там себе напридумывала – планы Синдер логикой не блистали никогда.

– Нет, я пойду! Одна, без вас. Вам нельзя туда! – настаивала Синдер. Как только её глаза полыхнули зелёным светом, друзей отбросило к противоположной стене комнаты.

– М-м-м... – потёр ушибленное колено Сид.

– Я же говорила, что я монстр, – задрожал голос у Синдер, она изо всех сил пыталась не расплакаться.

– Так, хватит. Никто больше не покалечится, и никто сегодня из дома не уйдёт. Ясно тебе? – сказал Колин, поднимаясь на ноги и помогая подняться друзьям. Он уверенным шагом

направился к Синдер, обнял её за плечи и добавил: – Никто не считает тебя монстром. И никто из нас не отпустит тебя к Кикиморе, колдунам, демонам или куда ты там собралась. Не сегодня.

Грохот в гостиной заставил замолчать Колина. Судя по звукам, по полу катили что-то тяжёлое, и оно приближалось к комнате, где находились люди.

– Родители вроде как ушли по делам, – прикидывала Астория. – Не могли же они так быстро вернуться?

Под дверью послышалось кряхтение, невнятное бормотание и скрежет когтей, а то, что катилось по полу, с глухим стуком ударило в запертую дверь. Синдер прислушалась к голосам по ту сторону и поняла, что они принадлежали вовсе не демонам.

– Спокойно! Это же наши малыши, – улыбнулась она и поспешила поскорей открыть им дверь.

– Вечно забываю про этих мышей, – почесал затылок Сид, видя, как тролли и лепреконы вкатывают в комнату шар. – Так это же...

– Ой, у нас гости! – оживилась Астория.

Вслед за крошками из подzemелья в комнату вошли ангелы – Миниэль и Табрис. Синдер давно не видела первого, но было такое ощущение, что она ни на минуту с ним не расставалась. Миниэль улыбнулся друзьям, и розовые конфетти с еле слышным звоном посыпались с его крыльев.

– Синдер собирается на болото? – спросил он, окинув взглядом людей.

– Всё верно, я одна туда иду, прямо сейчас, – смиренно вздохнув, произнесла Синдер под неодобрительные возгласы друзей. – Что это за дрянь?

Синдер застыла с открытым ртом, смотря на склеенный магический артефакт, осколки держались на честном слове и, казалось, что вот-вот рассыплются по полу, стоит только дунуть.

– Прекрасная фея, не волнуйтесь! Этот шар давно уже не числится на балансе. Мини-стерские списали его в утиль, но не в курсе, что осколки не были уничтожены. Мы можем обнулить настройки и закодировать его по своему усмотрению, теперь шар наш, – запищал Дарси.

– Полезная штукавина, – хмыкнул Сид.

– Скорее опасная, – вмешалась Астория. – Давайте выкинем, а? Или давайте дождёмся Кристенсена, уж он точно знает, сможем ли мы использовать изобретения демонов или нет.

– А я согласна с Сидом, – ответила Синдер, с довольным лицом рассевшись возле шара и забыв про свою перебинтованную руку. – Ну что, попьём чайку?

– Это мысль! – кивнула Астория, поняв, что Синдер, наконец-то, передумала гнать куда-то, сломя голову, в лес, пещеры или на болото. – А кому печенья?

– Мне!

– Мне!

– Нет, мне-е-е!

Маленький народец замельтешил под ногами у Астории, чтобы поскорее раздобыть своё любимое лакомство.

«Пусть шар пока останется. Ангелы не притащили бы сюда заведомо вредный артефакт», – подумала Астория. Конечно, насчёт Табриса никто не был уверен, но Миниэля все знали хорошо – лучше него мог быть только... Да никого Астория не могла припомнить добрее и правильнее Миниэля.

* * *

Долгий скучный вечер, как полагала Синдер, плавно и очень медленно перетечёт в такую же долгую и, без сомнения, бессонную ночь. Сославшись на недомогание, Синдер не пошла вечером с друзьями на площадь фонтанов. Дело близилось к ночи, но друзья даже не думали возвращаться домой. Синдер чувствовала невыносимую тоску и... Желание поскорей прилипнуть к серебряному шару, узнать, что там их ожидает в будущем.

Астория строго-настрого запретила Синдер подходить к волшебной штуковине, но когда наставления друзей останавливали Синдер? Раз уж всё равно ей не спалось, то надо себя чем-то занять.

Ой, ну конечно! Мы же знаем, что ты не удержишься. Не верь всему, что покажет тебе шар, ок?

P.S. Спрячь уже печенье куда-нибудь. И шоколадки. А то на твоих троллей не напасёшься.

Синдер, улыбаясь, сорвала стикер, приклеенный Асторией, а потом и одеяло, которым друзья накрыли шар. Не хватало ещё, чтоб родители Стори и Колина увидели, что за дрянь притащили в дом дети. Но Лиза, Миа и Остин не заходили в комнату, где расположились молодые люди. Лиза и Миа на дух не переносили бардак, который учинили Астория и Колин, а Остину в принципе было плевать. Он лежал на диване перед телевизором с баночкой холодного пива – жизнь удалась, не ругать же Асторию за тряпье, которое она не в силах убрать на место.

– Начнём, пожалуй, – нетерпеливо заёрзала Синдер, усаживаясь поудобнее на пол, достав из шкафа печенье, которое тут же учуяли тролли и лепреконы и дружной цепочкой расселись вокруг шара.

Шар стоял на стуле, переливался, искрился, сыпал снегом – воспрял после ремонта и давнего заточения в подземелье.

Синдер всматривалась в вихрь снежинок, но шар упрямо молчал. Она и поворачивала его, и трясла, и двигала к окну, потом обратно – ничего не происходило.

– Тебе так важно знать, что скажет шар? Это же обычный магический шар для обрядов, будущее он не предсказывает, не ведись ты на эти уловки, – лениво протянул Миниэль, сидя на подоконнике.

– Ох... А привычку внезапно появляться у Кристенсена перенял? – схватила за сердце Синдер, пытаясь накрыть шар одеялом.

Тролли и лепреконы с писком побежали в укрытие.

Миниэль слез с подоконника и подошёл к шару. Крутанув его пару раз вокруг оси так, что одеяло взмыло в воздух и приземлилось у окна, ангел присоединился к Синдер, устроившись рядышком на полу.

– Считаю, что я обнулil прежние настройки, – хмыкнул Миниэль. – Можно смотреть. Только учти, что пульта для переключения каналов для него не существует.

– Да, дружба с Кристенсеном пошла тебе на пользу.

– Я к тому, что если тебе что-то не понравится, всё равно придётся досматривать до конца.

– Какой только дряни я не видела в своей жизни, уж очень страшное кино из магического шара я как-нибудь переживу, – усмехнулась Синдер, вглядываясь в очертания фигур людей, ангелов, демонов, прочих монстров, включая гигантского трёхголового змея.

Несвязанные картинки мелькали так быстро, что Синдер едва ли улавливала нить повествования. Возможно, поломка в шаре оказалась слишком серьёзной, поэтому он хаотично скакал от одного сюжета к другому.

Потом её внимание привлёк силуэт стройной девушки с ярко-зелёными глазами. Девушка из шара лихо расправилась с монстрами, змеем, ангелами и даже людьми. В конце девушка осталась одна на фоне красного марева.

– Значит, говоришь, что шар не показывает будущее? – спросила Синдер Миниэля, рассматривая блестящие конфетти в его волосах. Синдер очень хотелось верить, что та девушка в шаре не она.

– Нет на самом деле. Шар транслирует твои мысли, чувства, страхи. Всё, что у тебя сейчас в голове. Он умеет забираться в самые потаённые уголки твоей сущности, но то, что показывает шар, не обязательно сбудется. Это просто выбор из множества в твоей голове. Вы, люди, любите придумывать себе неприятности.

Синдер не сводила глаз с мельтешащих в шаре картинок. Записывала на телефон, план на листочек по пунктам – всё, как любила Астория. Если уж она не пошла гулять сегодня с друзьями, то просто обязана была провести вечер продуктивно. Миниэль с интересом смотрел на развернувшуюся деятельность.

* * *

Командировка Синдер, как и отпуск Сида и Колина, близилась к концу. Все вопросы с похоронами и квартирой были почти улажены. Оставалось только решить проблему с письмами, которыми Синдер заваливали королевы, а затем быстренько улететь домой. План действий она составила, согласовала с друзьями и хоть сейчас готова была отправиться в путь.

Прогуливаясь вдоль стройных надгробий, Синдер выдала занимательную идею друзьям:

– Я думаю, мне придётся остаться, причём надолго. Хочу разобраться, что от меня хотят потусторонние твари.

– Плохая затея. И ты говоришь это в самом конце, когда нам надо уезжать? – возопил Сид. Потом прогнал ворона. Тот будто подслушивал их разговор. – Кыш отсюда!

– Я всё равно бы осталась, как вы не понимаете? Я нужна демонам, и я должна знать, почему.

– Забудь ты про этих демонов! Мы живём в мире людей. И мы не хотим тебя потерять.

– Да, мы успеваем, но... Когда всё шло по нашему плану? И нет, вы домой успеваете, а я, возможно, нет. Я не такая, как вы.

Ворон вернулся снова и, укоризненно глядя на Синдер, присел на надгробие бабушки Колина.

– Я решила – остаюсь, – угрюмо пробормотала Синдер, глядя на птицу.

Друзья молча развели руками, понимая, что так и будет. Может быть, Синдер была одержима демонами, а может и нет. Они знали о её способностях и верили, что это скорее благо, чем проклятие, с чем Синдер не хотела никак соглашаться, считая себя монстром, не достойным находиться среди людей. Особенно близких людей. Кто знает, на что она была способна.

Глава 7 Полуночники

Сегодня вечером Астория не торопилась ложиться спать, хотя обычно она любила укладываться раньше остальных. Стори прислушалась к шуму в гостиной – Сид и Колин, известные полуночники, тоже не спали, потягивали пиво, переключали каналы на телевизоре и, ничего не понимая, в итоге остановились на мультике – смотреть картинки тоже было весело.

Астория незаметно прошла в комнату для гостей, тихо закрыла за собой дверь и с опаской подошла к шару. Сняв с него скатерть, Стори зажмурилась – шар засиял лучше всяких бриллиантов, затмил собой фонарь на улице и неоновые вывески магазинов. Поверхность его оставалась кристально чистой – внутри лишь плавало несколько снежинок.

– Так, сосредоточься! – решительно произнесла Астория, закрыв глаза. – Нужно чётко сформулировать своё желание. Ладно, значит... Когда мы уже вернёмся домой?

Но когда она снова заглянула в шар, то поняла, что ничего не изменилось, поверхность оставалась прозрачной. Шар не хотел показывать ей желаемое будущее. А ведь вроде новый и исправный, если Дарси не пошутил. Стори промучилась с шаром полночи, но так ничего не добилась – шар упрямо показывал только ледяные кристаллы и снежинки, сколько бы кругов девушка вокруг него не нарезала.

Один раз Астории показалось, как снежинки в шаре собрались в слова *«Иди спать!»*, *«Я хочу отдохнуть от тебя!»*, а потом мелькнула копна фиолетовых волос. Это точно был знак. Что это: галлюцинации или сам шар подсказывал ей уйти из комнаты, пока не поздно, Астория не знала, но мысленно согласилась с ним. И вообще, идея оказалась так себе – проторчать в комнате почти всю ночь, потратив драгоценный сон непонятно на что.

Пораньше с утра Астория решила продолжить свои попытки, но и они не увенчались успехом. Пospав всего пару часов этой ночью, Стори чувствовала себя совершенно разбитой, но на следующий день никто и не заметил её скверного настроения и самочувствия.

Как не старалась Астория, волшебный шар оставался глух к её просьбам. И вдобавок, из снежинок, которыми сыпал шар, собралась целая фраза. Чья бы это дурацкая шутка ни была, Астория разозлилась и хотела отправить шар в долгий полёт с третьего этажа прямо на проезжую часть.

«Займись уже делом и вали отсюда!» – вещал шар.

Или некто с фиолетовыми волосами, кто прятался в шаре.

* * *

Следующей ночью не спалось уже Синдер.

Тихонько выйдя в коридор, Синдер услышала, что в гостиной всё ещё торчали Сид и Колин, увлечённо что-то обсуждая, наверное, новости на русском, которого они не понимали.

Девушка прошла дальше по коридору и заметила, что в комнате Астории горел свет. Синдер это очень удивило, потому что она знала – Астория всегда ложилась спать раньше остальных, но думать об этом сейчас ей было некогда.

Как только Синдер зашла в комнату для гостей, то сразу же зажмурилась от яркого света – серебряный шар притягивал её к себе, управляя мыслями.

Синдер подошла ближе, думая, что же такого спросить у шара. Не успела она даже представить и сформулировать свой вопрос, как на его поверхности тут же стали появляться различные изображения. Сомнений не было – шар показывал её прошлое, настоящее и будущее.

Синдер и Алекс издеваются над Колином в саду колледжа... Синдер смотрит, как Колина избивают Алекс и его друзья... Незабываемое

*Рождество Синдер, Колина и Сиды... Отчисление Синдер и Сиды из колледжа...
Вот они поступили в академию мадам Нилис... Знакомство с Миниэлем
и остальными потусторонними созданиями... Синдер снова отчисляют,
и она знакомится с Асторией... Встречает Колина на помолвке Астории...
Подземелье Реневиля... Знакомство с отцом...*

*Путешествие в Россию... Знакомство с Седной и другими ангелами...
Опять подземелье...*

Синдер сидит целыми днями перед шаром, игнорируя своих друзей...

Здесь картинки кончились.

Синдер будто вышла из гипноза. Вдруг в её голове зазвучал неизвестный ей раньше голос:

«То, что будет дальше, решать тебе».

– Кто здесь? – испугалась Синдер, обернувшись – комната была пуста, один лишь шар светился и сыпал снегом.

«Я здесь, я внутри шара» – снова произнёс голос.

– Почему ты не показываешь будущее? – спросила его Синдер.

*«Будущее скрыто от меня, только человек его может построить. Да
кого я обманываю?!»*

Синдер вскрикнула, увидев, как позади шара материализовалась фигура. Некто с чёрными демонскими крыльями, фиолетовыми волосами и пирсингом на губе вышел ей навстречу.

– Короче, это я сейчас говорил с тобой. Не бойся меня, – поднял руки демон, показывая, что безоружен. – Меня зовут Столас, и мне приказано изъять этот волшебный артефакт, пока дело не дошло до беды. Без глупостей!

– А что, если я не согласна с тобой? – Синдер с вызовом посмотрела на Столаса. Тот удивлённо вскинул брови и подошёл ближе. Интересно, с каких это пор смертные стали такими наглыми?

– Держу пари, ты не предвидел, что мы такие самоуверенные, да?

Столас нахмурился.

– Ты читаешь мысли?

– Это не самое неприятное, что может сейчас с тобой приключиться, если не уберёшься, – сказала Синдер, и её глаза полыхнули зелёным светом, отбросив демона к стене.

– Меня не предупреждали о полукровках, я обязан доложить...

Синдер подошла к Столасу и подняла его рукой вверх за шею.

– Хочешь узнать, что с тобой будет? – прохрипел Столас, пытаясь разжать цепкие пальцы Синдер. – Я... не... буду... контролировать шар.

Синдер отпустила демона и заглянула в шар.

Картинка оказалась прямо противоположной той, что она ожидала.

*Теперь она состояла на службе адского министерства. Колина Синдер
отправила работать в шахты подземелья, где он долго и мучительно умирал.
Дальше – хуже, Синдер серьёзно ранит Миниэля, а Сид и Астория спасаются
бегством.*

– А ты опасная, – хмыкнул Столас.

– Это что, моё будущее? – ужаснулась Синдер. – Или опять твои глупые шутки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.